

**ДВЕ
ПО ЦЕНЕ
ОДНОЙ**

ДИАНА

РЫМАРЬ

Сапфировые истории

Диана Рымарь

Две по цене одной

«Диана Рымарь»

Рымарь Д.

Две по цене одной / Д. Рымарь — «Диана Рымарь»,
— (Сапфировые истории)

Покупаю отель и кого я тут вижу? Нет, нет, малышка, я не забыл тебя! Первую любовь не забывают, особенно если она больная. Прекрасно помню, как восемь лет назад ты сбежала от меня, а я почти год потратил на поиски. Ты сделала мне адски больно. В курсе? Нет? Ну конечно нет, видимо, всё это время жила себе спокойно. Ничего, больше не сбежишь. Ах, ты еще и дочь растишь? Сколько-сколько ей лет, говоришь?

Содержание

Часть 1. Удивительный сюрприз	6
Глава 1. Она или не она?	6
Глава 2. Самая первая встреча	8
Глава 3. Монашка	10
Глава 4. Грязная девчонка	12
Глава 5. Плавающий мир	14
Глава 6. Выпускной	16
Глава 7. Исчезнувшая	18
Глава 8. Обещания	20
Глава 9. Аиста вызывали?	22
Глава 10. К любимому	25
Глава 11. Черный Бумер	27
Глава 12. Видение из прошлого	31
Глава 13. Сумеречная зона	34
Глава 14. Любимый сын	35
Глава 15. Его решение	38
Часть 2. Не любовница. Служебный роман	41
Глава 16. Владелец черного бумера	41
Глава 17. Несъедобное	45
Глава 18. Решатель проблем	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Две по цене одной

Автор: Диана Рымарь

Сердце не обманешь.

Оно чувствительнее любого детектора лжи.

Но почему мы так редко ему доверяем?

Диана Рымарь

Часть 1. Удивительный сюрприз

Глава 1. Она или не она?

Позже Арам поймет, что именно этот день и эта встреча были для него судьбоносными. «Она или не она?» – эта мысль тупой булавкой тыкала его мозг на протяжении последнего часа.

В вестибюле отеля Арам Барсегиан встретил девушку, жутко похожую на ту, которую уже давно даже искать перестал. Те же милостивые черты лица: большие карие глаза, губы сердечком, изящная шея. Однако отличия тоже имелись: вместо серого цвета волос насыщенный темно-каштановый, тугую косу сменили крупные кудри, да и одета модно – в синие джинсы, бежевую кофточку с вырезом вместо неизменной юбки в пол. Все это было очень нехарактерно для маленькой серой мышки – Евы Соловьевой. Могла ли так измениться?

Арам видел ее всего каких-то несколько секунд: она прошла мимо, поправляя аккуратный белый фартук, и скрылась в дверях кондитерской. Но этих нескольких секунд ему хватило, чтобы мозг начало лихорадить.

Он бы бросился следом, но пришел сюда с отцом совсем не для того, чтобы охотиться на русских баб.

– Сын, внимательнее, – одернул его Баграат Арсенович. – Не в игрушки играем, важное дело делаем. Необходимо все тщательно проверить и осмотреть.

– Я вам всё хоть по двадцать раз покажу, – растянул губы в улыбке толстый седовласый турок, владелец отеля, который Барсегианы собирались купить.

И повел их наверх – продолжать показывать их возможные будущие владения.

– В этой сделке нет двойного дна, – заявил турок.

«Если отель такой хороший и прибыльный, что ж ты его продаешь? Тем более готов так подвинуться в цене», – отметил про себя Арам.

И он, и его отец, Баграат Арсенович, понимали: двойное дно было, не могло его не быть. И лишь от того, насколько глубоким оно окажется, зависело, стоила ли овчинка выделки.

Впрочем, на первый взгляд все оказалось пристойным.

Пятиэтажный отель неподалеку от центра города со сравнительно свежим ремонтом и штатом вышколенной прислуги. Помещения на первом этаже сданы в аренду под ресторан, кондитерскую и пару сувенирных магазинов со стабильным доходом – тоже хороший бонус.

Юристы отца уже все проверили практически под микроскопом, но Баграат Барсегиан не принимал никаких важных решений, как следует не проверив все лично, чему и учил сына.

Пройдясь по каждому этажу, трое мужчин направились в кабинет нынешнего владельца отеля проверять документацию.

«Могла ли Ева так измениться?» – Арам все продолжал задаваться одним и тем же вопросом.

Измениться может каждый человек, а девушкам это даже проще сделать.

Но Арам-то... Арам остался прежним! Точнее, был вполне узнаваем: такая же прическа, как в школе и университете, – жесткий ежик черных волос, даром что недавно стукнуло двадцать шесть. Если их хоть чуть-чуть отрастишь, вьются как у барана, а ассоциаций с бараном Араму никогда не хотелось. Телосложение тоже не слишком изменилось: лишних килограммов не наел, разве что с возрастом стал подобно отцу шире в плечах, отчего при росте метр восемьдесят пять смотрелся гораздо значительнее.

Однако псевдо-Ева посмотрела на него как на абсолютно чужого человека. Если бы это была на самом деле Соловьева, она обязательно его бы узнала, но он этого не почувствовал.

Жутко похожа... И все-таки, скорее всего, не она. Или она?

Когда отец уселся за стол и со вкусом вгрызся в документацию, просматривая бесконечные папки с файлами, Арам подошел к нему и шепнул на ухо:

– Я пойду, осмотрюсь сам еще раз, переговорю с людьми.

– Хорошая идея, Арам, сходи, – кивнул тот и уткнулся в так любимые им цифры.

Арам поспешил на первый этаж.

Должен был, просто обязан проверить все как есть. Раз девчонка одета в фартук, значит, здесь работала, так?

Барсегиан-младший спустился на лифте и зашагал напрямиком в кондитерскую. Зашел, оглядел небольшое помещение: всего шесть столиков в зале и витрина, сплошь заставленная вкусностями, от которых во рту значительно прибавилось слюны.

За прилавком никого не оказалось, но как только он позвал, в дверях кухни появилась она – видение из прошлого.

Он смотрел на нее и чувствовал, как внутри всё начало зудеть от желания приблизиться, дотронуться руками, губами, смять ее в объятиях, впечатать в себя, да так и оставить. В крови тут же разгулялась ударная доза эндорфинов, как обычно бывало при встрече – он всегда был ей рад до одури.

По ощущениям Арам как будто в прошлое провалился, словно он не взрослый мужчина, а по-прежнему подросток, тело которого насквозь пропитано гормонами.

Барсегиан никогда не мог держаться от нее подальше. И ни к кому больше не испытывал подобного притяжения.

– Ева, это ты? – спросил он без обиняков, хотя можно было не спрашивать, тело уже знало ответ, и плевать, что восемь лет ее не видел.

К тому же по глазам понял: узнала, а раньше просто не пожелала показать.

– Зачем задаешь вопрос, раз ответ очевиден? – услышал он ее мелодичный голос.

Недаром фамилия у нее Соловьева. Арам бы слушал и слушал, очень ему не хватало звука ее голоса, хотя она и раньше не баловала его беседами.

– Ты очень изменилась, Ева... – прохрипел он, не зная, что еще сказать.

И тут вдруг из кухни выбежала девчонка, очень на Соловьеву похожая. Те же крупные каштановые кудри, разрез карих глаз, форма губ сердечком. Дочь? Вероятно, хотя кольца на руке матери видно не было. Значит, не замужем. Невысокой Еве ребенок оказался где-то по грудь, от силы метр двадцать ростом.

Внутренности Арама будто обдало кипятком.

«Это может быть мой ребенок? – тут же задался вопросом он. – Так... спали мы в восемнадцать, нам сейчас по двадцать шесть, значит, если чисто теоретически предположить, что девчонка может быть моя, ей должно быть семь. А этой сколько? И вообще, как выглядят семилетние девочки?»

Ох, если бы он знал. Но своих детей у Арама еще не было, а у братьев одни сплошные сыновья, очень рослые к тому же.

– Сколько ей лет? – спросил он деловым тоном.

И без того огромные глаза Евы стали еще больше.

– Шесть, – тут же выпалила она.

«Не моя...» – выдохнул Арам то ли с радостью, то ли с расстройством.

А потом подметил обиженный взгляд девчонки и возмущенный возглас:

– Мам, ну ты чего? Мне же семь. Се-э-эмь, ты забыла, что ли?

Глава 2. Самая первая встреча

Десять лет назад

Все, что ощущала Ева, входя в класс, – ужас. Первобытный ужас перед неизвестным.

Дыхание ее замерло, воздух вдруг сделался колючим и причинял боль легким. Спина взмокла, и Ева взмолилась, чтобы на белой блузке сзади не осталось пятен, иначе позора потом не оберешься.

Открыть дверь в класс для нее оказалось сродни подвигу, на который было очень сложно решиться. Пусть ей уже шестнадцать, но сегодня она впервые оказалась в стенах обычной средней школы.

Раньше Ева обучалась на дому с бабушкой, бывшей учительницей.

«Домашнее обучение самое лучшее! – частенько повторяла она. – Другого и не нужно».

Но вот бабушка умерла, и Ева переехала обратно к отцу. Он сразу определил ее в школу – видите ли, не до занятий ему с глупой дочкой, которую он и лицезрел-то всего несколько раз за последние десять лет. После смерти матери отправил ее к бабушке в маленькую православную деревушку – на время, а потом... не забрал.

Возвращаться в большой город Еве было очень непривычно. В деревушке, что стала ей родной, жило от силы двести человек, а тут целых сорок тысяч. Она даже представить не могла эту толпу.

В городе все было по-другому, а школа оказалась ужасно шумной, пыльной. Сколько детей бегало по коридору... жуть.

Глубоко вздохнув, Ева все же решила открыть дверь класса.

– Ребята, знакомьтесь, это Ева Соловьева, теперь она будет учиться с вами, – представила ее Надежда Геннадиевна, классный руководитель.

Учитель обвела класс пухлой рукой, улыбнулась новенькой двумя пельменями, что были у нее вместо губ, и предложила выбрать место.

Ева застыла, бегая взглядом по помещению. Передние парты оказались заняты. В сравнительно большом классе сидело около двадцати учеников. А как одеты! Девочки – в коротких юбках, и не стыдно им? Мальчики все как один в джинсах – у них что, не было брюк для школы?

Она скромно улыбнулась одноклассникам и прошла к концу первого ряда, где оставалась свободная парта. Тихонько села и приготовилась слушать. Очень хотелось показать себя прилежной ученицей, чтобы не ругали.

Сначала все было в порядке. Урок прошел нормально, но стоило Надежде Геннадиевне покинуть на перемене кабинет, как началось что-то дикое.

Ученицы вскочили со своих мест и обступили последнюю парту, за которой сидела Ева.

– Ты из какой дыры сюда приползла? – поинтересовалась с ехидной улыбочкой девушка в полупрозрачной блузке, из-под которой виднелся бюстгальтер.

– Вещички в секунде* купила, да? – усмехнулась ученица, явившаяся в школу на шпильках.

– Что такую страшную юбку напялила? – спросила обладательница самой короткой юбки в классе. – Коса, кстати, не модно, в курсе, да?

Ева невольно одернула свою юбку.

Еще утром была своей внешностью вполне довольна – пришла на уроки в белой блузке и длинной коричневой юбке, которую ей сшила бабушка. И косу заплела очень тщательно, чтобы ни волоска не торчало.

– Какая вам разница? – попыталась она за себя заступиться.

Не понимала, чем ее внешний вид, пусть далеко не такой модный, как у некоторых, мог так взбесить одноклассниц.

Но это были еще цветочки, ягодки начались, когда к ней подсел здоровенный жирный парень с прыщавым лицом и большими черными глазами.

– Ты уже шпилишься или нет? – спросил со знанием дела.

И ожидал ответа! А она ведь даже вопроса не поняла.

– Арсен, отсел быстро! – услышала со стороны резкий возглас. – Она сидит со мной. Правда, Монашка?

Ева уставилась круглыми глазами на рослого черноволосого одноклассника, вдруг возникшего возле ее парты.

– Я н-не монашка... – попыталась ответить она.

– Я сказал, Монашка, значит, Монашка. Будет твое погоняло. И чтобы отзывалась!

*Имеется в виду секонд-хенд – сокращенно, сленг.

Глава 3. Монашка

Арам сразу ее приметил, как только вошла в класс.

Даже толком не мог объяснить, чем понравилась. Очевидно же, серая, ничем не примечательная особь женского пола. Уродская одежда, прическа как у доярки. Но что-то зацепило, заставило присмотреться. А когда присмотрелся, уже и отворачиваться не хотелось.

Прямой нос, брови вразлет, пухлые губы, а какие глаза... Она лишь единожды полоснула по нему быстрым взглядом, а Арам весь урок гадал: понравился ей или нет? Заметила его или нет? Выделила ли среди прочих?

Должна была выделить!

Он ведь заводила класса, любимчик, белозубый красавчик с классным телом. Арам был нарасхват с тех пор, как стал играть в школьной футбольной команде. Такая серая мышка должна перед ним стелиться.

«Хотя вряд ли она как-то проявит интерес, даже если я понравился», – подметил про себя.

Маленькая Ева показалась ему чересчур зажатой и скромной. Такие обычно сидели тихо и не отсвечивали.

После урока Арам лишь убедился в своей правоте. Новенькая оказалась не только с виду мягкотелой, но и внутри такой же – без стержня. Когда одноклассники по заведенной традиции начали ее подкалывать, даже не попыталась огрызнуться, не показала зубов.

«Если будешь так сидеть, ресницами хлопать, тебя же затопчут, дура...» – захотелось научить ее уму-разуму. Неужели не понимала?

Но он, разумеется, ничего подобного не сделал, лишь молча наблюдал.

Однако местные придурки сегодня определенно были в ударе: слишком резво на нее накинулись.

Арам быстро сообразил: если не вступится, девчонка убежит из класса в слезах, а там уже как получится. Могут и в другой класс направить – такое уже не раз бывало. В десятом «Б» вообще новеньких не жаловали.

Оно и правильно, им и так хорошо – без всяких заучек и прочей шелупони. Но вот против этой конкретной новенькой Арам лично ничего не имел. Кстати, если она уйдет в другой класс, к ней будет гораздо сложнее подступиться. Оно ему надо? Нет, пусть будет рядом.

С этими мыслями он поспешил к парте Евы, а когда услышал адресованный ей вопрос Арсена, дольше не думал. Ведь понятно, что не шпилится. Послал товарища и забрал новенькую.

За локоть отвел с вещами к своей парте, где сидел королем – в гордом одиночестве – уже неделю, и велел:

– Теперь это твое место. Усекла?

Ева кивнула, задрожав всем телом.

– Располагайся. И учти: то, что я с тобой сижу, считай, одолжение. Это понятно? – спросил, строго разглядывая Монашку.

Она снова кивнула и уставилась на него, широко распахнув веки, украшенные пушистыми ресницами. Хотя нет, не ресницы это вовсе. Разве назовешь ресницами эти веера, что украшали ее глаза?

Арам аж замер на пару секунд, разглядывая красоту. Сразу понял: она боялась его до дрожи. Стопроцентно, сердце Монашки билось со скоростью сто пятьдесят ударов в минуту. И такая ее реакция на него ему чрезвычайно понравилась... Правильная реакция, хорошая. Значит, девчонка будет послушной, будет уважать.

– Слушай правила, – прищурившись, зачастил он. – Я говорю, ты делаешь, ясно? Теперь по утрам будешь ждать меня на перекрестке у магазина, в школу будешь ходить только со мной. В столовую тоже будешь только со мной ходить, и вообще, никуда не рыпайся, будь на виду.

– Но если мне понадобится... – начала она.

Но Арам быстро перебил:

– Я не понял... Я плохо объяснил или ты по-русски не догоняешь? Я говорю, ты делаешь. Если куда-то надо, отпрашиваешься.

– Я... – Она попыталась что-то сказать, но проглотила слова.

Зажалась в самый угол, уперла взгляд в парту и попыталась сделаться как можно незаметнее. Только никуда ей уже было от Арама не скрыться.

«Все-таки жаль, что Монашка. Будь ты чуть раскованнее, я бы тебя потрогал, а так завизжишь ведь. Завизжишь?»

Глава 4. Грязная девчонка

Ева шла домой с замиранием сердца.

Не знала, показалось или нет, но вроде бы видела отца, шедшего домой после смены на заводе, когда спешила в школу. Ее отец работал слесарем, и часто в ночную смену.

Как человек глубоко верующий, он строго-настрого запретил ей иметь какие-либо отношения с мужчинами до брака. Любые телесные контакты. Еще когда Еве стукнуло четырнадцать, он специально приехал на ее день рождения и долго рассуждал на тему того, что она должна за собой следить, не подпускать мальчиков. Очень строжился и пообещал, что, если она посмеет позволить кому-то вольность, он от нее откажется. Это оказалось очень неприятно слышать, ведь Ева ценила его визиты, пусть они и были очень редкими.

Впрочем, в деревушке, где они с бабушкой жили, парней ее возраста попросту не было, так что беспокойство отца оказалось сугубо абстрактным. Но здесь, в большом городе, все по-другому.

Если он увидел, как Арам провожал Еву до школы, мог ли подумать, будто это она пожелала водить дружбу с мальчиком? Или, не дай бог, иметь с ним какие-то отношения?

«Ужас какой... Может быть, мне просто показалось? Вдруг это вообще не он был?» – переживала Ева, спеша домой. Она и в школу-то сходила всего два раза – не хотелось бы так быстро нажать неприятности.

А когда вошла в прихожую небольшого дома, где они с отцом жили, тут же поняла: не показалось...

Отец поджидал ее в крохотной гостиной и пыхтел от злости.

В отличие от совсем невысокой Евы, он был очень крупным мужчиной – почти метр девяносто ростом, широкоплечий, а еще имел пивное брюшко. С возрастом еще и полысел изрядно, что добавляло ему лет и портило настроение.

– Иди сюда, дрянь такая, и объясни, что ты делала с щенком Барсегына?

Еве показалось: еще чуть-чуть, и у отца пар из ушей повалит.

– Я... ничего! – тут же ответила она.

И ярко покраснела, вспоминая, как Арам взял ее сегодня за руку.

Вроде бы ничего такого, просто касание пальцев к ладони, к тому же она почти сразу отдернула руку, но воспоминание о внезапном прикосновении до сих пор смущало и будоражило одновременно. Никогда раньше она за ручку ни с кем не ходила. Для нее вообще было крайне удивительно, что мальчик захотел сидеть с ней за одной партой.

Ева не поняла, что такого отец прочитал на ее лице и почему взбесился еще больше, но уже через секунду он завопил:

– Вырастил дочь... Падшая девка!

– Почему? – сначала не поняла она.

– Еще и ерничаешь...

И тут произошло то, чего с Евой раньше никогда не случалось. Отец схватил ее за шею сзади и потащил в спальню.

Его пальцы были как тиски – очень больно сжал, даже, кажется, чуть над полом приподнял худенькую Еву и зашипел в ухо:

– Если я узнаю, что ты легла под этого гада, я тебя из дома выгоню, поняла? Закончишь на трассе! Да ты знаешь, кто его папаша? Бандит, тварь богатая, думает, весь город купил. А такие вот работяги, как я, ему все должны... Он же по улицам ездит, как хозяин... Хочешь быть подстилкой щенка Барсегына? Хочешь?

– Не-э-эт... – пропищала она и расплакалась.

Разрыдалась как никогда громко, даже сама от себя столько эмоций не ожидала.

Отец отшвырнул ее на пол, сжал кулаки и злобно проворчал:

– Хватить скулить... все вы скулить горазды.

Вышел и за грубость даже не извинился.

Обидно Еве стало страшно. Она ведь ничего, ровным счетом ничего плохого не сделала. Держаться за руку – это не то же самое, что совершить грехопадение, так? Почему он так плохо о ней подумал? Почему посчитал падшей? За что?

Бабушка тоже была верующей и строго следила за Евой. Но она никогда не позволяла себе такого грубого отношения.

Никогда в жизни Ева не чувствовала себя такой беззащитной, маленькой и... грязной.

Глава 5. Плавающий мир

Сегодня Ева тряслась по дороге в школу даже больше вчерашнего. Как осмелиться сказать? Как настоять на своем?

Настоять было совершенно необходимо, иначе она даже не знала, что сделает отец, если увидит ее с Арамом еще хоть раз. Шея после папиной манипуляции до сих пор побаливала, а еще Ева увидела в зеркале синяки от его пальцев. Хорошо, что у нее имелась водолазка, которая надежно закрывала шею от любопытных глаз.

Вчера ей стало по-настоящему страшно. Страшно представить, что еще он мог вытворить.

Раньше Ева и представить себе не могла, что отец может сделать что-то подобное. Он был очень добрым, пока мама оставалась жива. По крайней мере таким она его запомнила, ведь мать покинула этот мир, когда девочке исполнилось всего пять. А что может запомнить пятилетний ребенок? Во время визитов к бабушке он тоже вел себя вежливо и совсем не агрессивно.

Какой рой мух покусал его вчера?

«Наверное, отец меня просто не любит...» – горевала Ева по дороге в школу.

Сразу почему-то вспомнилось, как на днях к папе пришел друг. Он увидел Еву в оранжевом платье, так обрадовался, сказал: «Копия твоя жинка почившая, ей тоже яркое шло». Отец в ту же секунду сделался злым, как черт.

«Не ко двору я ему...» – про себя решила.

И так от этого на душе стало горько, что хоть из дома сбегай. Но она не будет, конечно. Она доучится, найдет какую-нибудь работу, и тогда уж... Бабушка говорила – нужно сначала вырасти, а потом за себя решать, сколько вздумается. Вот Ева и будет взрослеть, а потом решать.

За последние несколько дней отец раскрылся для нее со множества разных сторон, далеко не приятных. Оказался жадным и ворчливым, а еще неряшливым и ленивым. Другой она себе представляла жизнь с единственным оставшимся в живых родителем.

Девочка ужасно скучала по ветхому, но такому спокойному дому, по бабулиным нежным рукам, пирожкам, урокам. Тосковала по уверенности в завтрашнем дне. Пусть и строгая была ее бабушка, иногда не в меру даже, но, в отличие от отца, Еву любила.

Ничего в жизни Евы не осталось прежнего, кроме разве что сладких пирожков, но и их теперь приходилось печь самой. Хорошо хоть умела.

Малышка добежала до школы за пятнадцать минут до начала занятий. Успела проскочить злосчастный перекресток, где Арам велел его ждать, еще до его появления. Села за последнюю парту, как в первый день занятий.

Весь учебный день промаялась, ожидая взрыва, но одноклассник как будто даже не заметил ее ослушания. Ева даже решила: повезло и пронесло. Но нет, после уроков он подловил ее в гардеробной и зажал в уголке.

Ей было невероятно страшно оказаться со здоровым парнем наедине. Непонятно, что сделает, а главное – это прямое нарушение запрета отца.

– Пусти меня... – взмолилась она.

Арам не послушал, наоборот, заставил упереться спиной в стену, а сам навис над ней, поставил руки по обе стороны от несчастной малышки. А потом вдруг резко нагнулся, на секунду прикоснулся к ее губам своими.

И мир уплыл... Все на свете уплыло в дальние дали, колени Евы подогнулись, она забыла, как дышать. А очнувшись от непонятного дурмана, что было силы врезала ладонью по наглой мальчишеской физиономии.

– Эй! – рыкнул он. – Ты чего дерешься?

– Да ты что? Нельзя целоваться!

– Почему нельзя? Не понравилось? – спросил он совершенно серьезно.

– За такое Бог накажет! – выдала она ему очевидную истину.

Но Арам на это только рассмеялся.

– Пусть наказывает, я не боюсь. В общем, так, Монашка, трогать не буду, маленькая ты еще какая-то, зажата. А целовать... буду. Иногда. За это ты получишь от меня защиту, никто другой не пристанет. Но завтра же ты возвращаешься за мою парту и чтишь пункт первый: я говорю, а ты делаешь.

– Если папа еще раз увидит, как ты меня в школу провожаешь, он меня убьет... – тихонько призналась Ева.

– Почему? – приподнял правую бровь Арам.

– Он не разрешает мне встречаться с мальчиками, – призналась Ева, впрочем, решив скрыть тот факт, что у отца претензии к фамилии Арама.

– Ясно. Тогда провожать не буду, но в остальном все по старой схеме.

Сказал как отрезал, и попробуй поспорь.

Еве была очень понятна эта схема: ей сказали, она сделала. Она всю жизнь так жила. С Арамом изначально не чувствовала себя равной, ведь он гораздо сильнее и весомее маленькой ее. Поэтому такая модель отношений не вызвала внутреннего протеста, наоборот, показалась логичной.

С тех пор так и повелось. В школе она ходила за Арамом тенью, слушалась его. А временами, примерно раз в неделю, он закрывался с ней где-нибудь и целовал. И мир уплывал... каждый раз.

За пределами школы они оставались будто бы не знакомы. Хотя Ева в принципе нигде особенно не гуляла. Некогда – отец взвалил на нее все обязанности по дому и очень злился, если она что-то не успевала.

Глава 6. Выпускной

Восемь лет назад

– Ты придешь на выпускной, – потребовал он, подкараулив Еву на рынке, где она покупала овощи.

Специально выглядывал ее с утра пораньше – она частенько приходила сюда субботним утром.

После выпускных экзаменов он долго и упорно пытался с ней состыковаться, чтобы договориться идти вместе, но она все время ускользала.

– Ты обещаешь, что придешь? – переспросил он.

– Я постараюсь, – кивнула Ева и поспешила прочь.

Арам бесился и не понимал, не понимал и бесился из-за того, что у Евы до сих пор не появилось обычного сотового телефона. Пусть не сенсорного, а хотя бы обычного кнопочного. Любого, в общем-то, лишь бы с ней можно было созвониться, списаться и наконец-то нормально общаться за пределами школы. Теперь, когда уроки закончились, они ведь вообще больше не виделись.

Но она все твердила и твердила, что отец против. Ему, видите ли, дорого покупать ей телефон, а потом оплачивать связь.

Арам с удовольствием подарил бы ей телефон, ведь его отец был не в пример щедрее и систематически снабжал деньгами на карманные расходы. Однако Ева не принимала никаких подарков из боязни вызвать гнев своего родителя, чем бесила еще больше.

Из-за ее отца Арам даже навестить Еву не мог, чтобы ей не влетело. А навещать хотелось ежедневно.

Но пару раз он все же приходил к ней домой. Первый – когда Ева слишком долго болела, и он зашел ее навестить попросту потому, что не мог больше находиться вдали. Безумно за нее волновался.

Что плохого в том, чтобы навестить больную одноклассницу?

Через неделю Ева вернулась в школу, но с ее рук так и не успели сойти жуткие полосы синяков, явно оставленных ремнем.

Когда Арам увидел на коже Евы синяки, чуть до слез ее не довел требованиями рассказать, как так вышло. А услышал банальное: «Папа подумал, что я допустила вольности...»

В тот самый день он встретился с отцом Евы второй раз. Хотел поговорить, объяснить, что малышка ничего такого не позволяла, что у них вполне невинные отношения. Втайне надеялся, что родитель столь дорогой ему девушки все поймет, может быть, даже разрешит им видеться после школы. Решил раз и навсегда разобраться с вопросом, как учил отец. Но в результате они не на шутку сцепились, и Араму крепко досталось.

И началась свистопляска.

В конфликт вмешался сам Баграат Арсенович, отец Арама, и его старшие братья. В результате бедному парню запретили и близко подходить к дому Соловьевых. А родителю Евы пригрозили тюрьмой, если тот еще хоть раз замахнется на кого-нибудь из отпрысков Барсеяна.

Позже отец вел с сыном долгую разъяснительную беседу:

– Арамчик, сынок, это шваль, а не люди. Не лезь к ним, не заступайся за девочку. Что ты можешь сделать? Только проблем себе наживешь. Ее отец за воротник закладывает, к тому же получает копейки, вот и вымещает злость на дочке. Ну что хорошего из нее вырастет при таком воспитании? Ничего! Забудь ее и не забивай себе голову, у тебя другая судьба, хорошая,

богатая, а позже, когда выучишься, мы тебе найдем отличную невесту-армянку. Нарожает тебе ребят, счастлив будешь, еще спасибо скажешь.

Только вот Араму не хотел никакой другой судьбы и тем более другую девушку, только Еву.

Он в буквальном смысле возненавидел каникулы за то, что не мог с ней общаться. Ненавидел ее отца за то, что обижал столь дорогого ему человека, а своего – за то, что он даже не старался понять.

– Что хорошего в русской девушке? – учила его жизни мачеха, Карина.

Первая и третья жена отца – так уж вышло.

Он женился на ней в восемнадцать, сделал троих детей и ушел к матери Арама, «мисс Улыбка Нашего Городка», Марине Сукачевой. Увидел ее на конкурсе красоты, который спонсировал, и влюбился. Но счастья с ней не получилось: она сбежала от него к более молодому и перспективному мужчине – московскому продюсеру. А сына оставила за ненадобностью.

Отец помыкался-помыкался и вернулся к первой жене. Та не будь душой приняла чужого сына как своего. Любила даже, наверное, но иногда попрекала происхождением:

– Кровь у них гнилая, детей своих не любят, все кукушки и стрекозы – лето красное пропоют, молодость прогуляют. Присмотрелся бы ты к Наринэ, она же дочь друга отца...

Вот таких рассуждений он наслушался массу. Убедили ли они его? Нет и еще раз нет.

Арам для себя все решил: отец отправит его учиться в Москву, уже обещал. И он поедет... вместе с Евой.

Ему уже исполнилось восемнадцать, Еве будет восемнадцать в следующем месяце. Вот как только она справит день рождения, он заберет ее, и больше она своего отца не увидит.

Когда Арам на ней женится, никто больше не посмеет поднять на Еву руку, даже косога взгляда на нее бросить.

Они хорошо будут жить!

Отцу знать не обязательно... пока что. А после регистрации ему придется принять Еву, как официальную жену Арама, и никуда он не денется.

О, как же Араму не терпелось начать семейную жизнь с Евой. Видеть ее утром, вечером, ночью. Особенно ночью. За два года у них так и не случилось никакой близости, кроме самых что ни на есть невинных поцелуев. Малышка все твердила: до свадьбы грех, нельзя и так далее. Ну вот после свадьбы пусть расхлебывает. Ему дико не терпелось обрушить на нее все свои желания.

Арам решил сделать предложение на выпускном, рассказать Еве свой план. Это будет романтично, знаково, а еще об этом приятно будет рассказать детям. Предвкушал ее радость, ведь она обязательно должна согласиться. Как она могла ему отказать, если на протяжении двух лет беспрекословно слушалась? Да никак, она согласится.

Он ждал ее перед школой вплоть до церемонии вручения аттестатов, ждал ее позже на банкете, ждал перед началом танцев. Ждал до самого рассвета.

Ева не пришла.

Глава 7. Исчезнувшая

Арам явился к Еве домой на следующий же день после выпускного.

Не спавший за долгую ночь ни минуты, ужасно злой, с красными глазами и в мятом костюме. Долго стучал, звал, но никто ему не открыл. И от этого на молодого мальчишку накатилась такая безысходность, что хоть прямо здесь, у ее калитки, становись на четвереньки и вой волком, не дожидаясь полнолуния.

С тех пор он ходил к дому Евы каждый день. И каждый день его встречала лишь тишина в ответ на отчаянный зов.

– Чего пороги обиваешь, Барсемян? – не выдержала однажды соседка. – Уехали они, не понял разве?

Арам тут же подбежал к ее двору, спросил с надеждой:

– Далеко? Когда вернутся?

– Так не докладывали...

Ушел несолоно хлебавши.

И когда он от тоски уже был готов биться головой об стену, отец забрал его в Москву.

– Может, хоть там забудешь свою дурицу! Знаю, знаю, куда каждый день сбегашь. Нужно университет посмотреть, купить все, что нужно для учебы, обжиться. Хватит таскаться к этой... И так на тень уже похож. Все, надоело мне. Завтра же едем.

Араму пришлось согласиться, ведь закрепиться в другом городе – это один из важнейших этапов его будущей жизни. Он уехал в столицу, где его поселили с братом, Артуром, весельчаком и балагуром. Тот как раз доучивался – ему оставался всего год.

Арам поступил в университет, немного обжился на новом месте и поспешил в родной городишко. В столице ему понравилось, а с братом оказалось жить в разы веселее, чем дома. Но его все равно с невероятной силой тянуло именно домой. До начала учебы целый август, и если он за этот август ни разу не встретится с Евой, то...

Думать о том, что будет в этом случае, ему не хотелось.

Однако по возвращении домой его ожидала радостная весть: Ева вернулась.

Друзья доложили, что она работала в маленьком сувенирном магазинчике напротив рынка – устроилась на лето продавцом. От этой вести сердце Арама забилося в тысячу раз быстрее, ладони вспотели, во рту пересохло.

Этим же вечером он явился к магазину незадолго до закрытия.

Несколько минут стоял на улице, решая, что сказать, о чем промолчать, как себя повести. Оглядел себя в зеркальной витрине аптеки – модный парень в брендовых синих джинсах и белой боксерке. На загорелых плечах бугрились мускулы – слава богу, крепким телосложением пошел в отца. Красавчик. Разве она могла ему отказать?

Зашел в магазин и обомлел.

Моментально забыл все слова, которые готовил для этой судьбоносной встречи, даже имя свое запомнил.

Месяц разлуки сделал милую Еву в его глазах еще прекраснее. Пусть одежда осталась прежней – белая блузка и длинная бесформенная юбка. Прическа и та не изменилась – та же тугая коса. Но эта девушка в любом наряде была бы для него прекрасной и нравилась бы даже лысой. Он обожал каждую ее черту, каждый жест, даже поворот головы или то, как при дыхании вздымалась ее грудь.

Арам наблюдал за тем, как Ева улыбалась какой-то девчонке, выдавая чек на только что купленную статуэтку дельфина. А у самого внутри извергался целый вулкан эмоций.

Девчонка косо посмотрела на Арама и поспешила вон. А тот, пожирая Еву взглядом, перевернул табличку на двери на «Закрето», щелкнул замком и двинулся к кассе.

Арам ни слова Еве не сказал, лишь посмотрел в ее огромные, широко распахнутые глаза, зашел за кассу и притянул к себе. Вмял свои губы в ее и почувствовал, как она обняла его за шею.

В такие моменты, когда Ева его обнимала, отвечая на поцелуи, он чувствовал себя самым счастливым человеком на земле. Большого счастья, чем получить от нее ответ на свои эмоции, для него не существовало.

– Почему ты не пришла на выпускной? Я ждал... – прогудел он ей на ухо с чувством.

– Прости меня... – вдруг всхлипнула она. – Я очень хотела прийти, но отец как узнал, куда собираюсь, тут же запретил, и в тот же день заставил поехать с ним в деревню. Попробуй с ним поспорь! За руку схватил и в машину затолкал. У него же отпуск был. Вот месяц в старом бабушкином доме и просидели. Вообще какой-то псих стал...

– Я понял, – процедил Арам.

Он снова притянул Еву к себе и стал целовать еще настойчивее прежнего. Но после столь долгой и болезненной разлуки одних поцелуев в губы ему оказалось мало.

Сам не понял, как начал целовать ее щеки, шею, а потом схватил Еву под попу и прижал к себе так, как никогда до этого не делал. Вытащил сзади ее блузку из юбки и запустил руки под тонкую белую ткань.

И Ева перестала обнимать его, наоборот, уперлась ладонями в грудь, стала просить:

– Арам, не надо... Арам, нам нельзя...

– Почему нельзя? – выдохнул он, находясь уже практически в полубессознательном состоянии.

– Я говорила тебе, я не буду ничего такого делать до брака. Первым моим мужчиной будет муж... А такие ласки, они...

– Выходи за меня, Ева! Я хочу, чтобы ты стала моей женой, – тут же выпалил он без всяких предысторий.

– Что? – Ее аккуратные брови вразлет вдруг почти соприкоснулись на переносице. – Ты же это не серьезно?

– Не представляешь, насколько я серьезно! – И начал выкладывать ей свой план.

Ева слушала молча, лишь хлопала своими веерами, которые создатель подарил ей вместо ресниц.

– ...Я сниму отдельную квартиру для нас с тобой, куплю тебе билет. По приезде подаем заявление в загс, через месяц поженимся. Твой отец ничего не сможет сделать, как и мой. Они примут наш союз, им придется. А даже если нет, мы будем от них за тысячу километров. И без их поддержки разберемся, проживем как надо, Ева. Все, что мне от тебя нужно сейчас, – согласие. Ты горя знать не будешь за мной замужем. Соглашайся, пожалуйста, я без тебя умру!

– Это очень серьезный шаг, Арам, – простонала она сдавленно.

– Все, что касается тебя, для меня всегда было очень серьезно, – ответил он с горящим взглядом. – Тебе уже восемнадцать, ты взрослая, можешь решать.

– Я согласна! – вдруг выпалила она и, видимо, удивившись собственной смелости, прикрыла себе ладошкой рот.

«Согласна!» – это все, что Арам мечтал от нее услышать.

Он снова потянул ее к себе и впился губами в ее нежный рот. Целовал до тех пор, пока голова не начала кружиться, а из ушей не повалил пар от сильнейшего перевозбуждения.

– Отец сегодня работает в ночную. Уже ушел, наверное. Мне домой не надо, – вдруг сказала Ева.

– Обалдеть, – прохрипел Арам, прижимая ее к себе как можно крепче.

Это была самая лучшая ночь в его жизни.

Глава 8. Обещания

Спать с Евой – ни с чем не сравнимое удовольствие.

Ощущения настолько острые и яркие, что Араму казалось: до этого будто не жил, просто существовал. И не было в этом его существовании абсолютно никаких наслаждений до той самой первой ночи, поскольку любое наслаждение в сравнении с этим теряло всякую притягательность.

Как же хорошо, что отец Евы как раз в августе набрал много ночных смен, и каждый вечер, что он отсутствовал дома, Ева бежала к Араму.

Для их украденных ночей Арам снимал в местной гостинице номер. Каждый раз один и тот же. И очень скоро парочка начала считать его своим гнездышком.

Арам поражался тому, как раньше у него хватало выдержки держать руки подальше от прекрасной Евы. Ведь там, под нелепой одежкой, скрывалось такое... Что ни в одном взрослом журнале не найдешь. Тело с идеальным сочетанием мягкости и упругости, совершенными округлостями и пропорциями.

Не только он был первым у Евы, но и она у него тоже. До той поры еще ни с одной девушкой он не доходил до самого конца.

Арам обожал Еву всю целиком, каждый сантиметр ее роскошного тела. Не представлял, как смог бы заниматься любовью с кем-то еще, кроме нее. Это казалось ему извращением. Какая там Наринэ? Это бы было для него все равно, что начать есть землю – несъедобно, не перевариваемо.

А вот Ева да, Еву ему подавай, пожалуйста, по пять раз за ночь.

Арам испытывал особое удовольствие от того, что любимая досталась ему абсолютно невинной, никем не целованной даже. Это его женщина во всех смыслах. Она повзрослела с ним и с ним же разделит эту жизнь – всего лишь логично. Правильно.

– Ты меня любишь? – спрашивал он каждый раз, когда лежали в кровати и он нависал над ней. – Скажи, что ты меня любишь.

– Люблю, – шептала она ему со смущенной улыбкой.

И Арам рычал от удовольствия, зацеловывая ее нежные губы.

Сам не признавался каждую ночь – не по-пацански это. Один раз сказал – и достаточно, а дальше делом доказывал свои к ней огромные чувства. Точнее ласками, коих обрушивал на нее каждую ночь целую лавину. Столько, сколько она могла выдержать. Но даже этого ему казалось мало, и расставания по утрам были сродни пытке.

Самым ужасным испытанием оказалось утро последней ночи.

В тот раз ни он, ни она и минуты не поспали, стремясь получить максимум удовольствия, в результате задержались в гостинице гораздо дольше обычного.

Пока одевались в спешке, Арам давал Еве последние указания:

– В последний раз расстаемся, милая. Когда будешь на работе, пиши мне, звони, я тоже буду.

Он все же подарил ей мобильный, с которого Ева теперь могла беспрепятственно общаться с Арамом, когда была в магазине, и это значительно облегчило жизнь. Хотя домой его брат побайвалась – вдруг отец найдет и заберет.

– За пару месяцев я все подготовлю, – продолжал Арам. – Сниму отдельное жилье, найду работу. Я уже присмотрел одно место неподалеку от дома.

– Думаешь, отец может лишить тебя денег, если узнает про меня?

– Артур может сказать, и да, может лишить. Поэтому я и хочу снять отдельную квартиру и иметь какой-то личный доход. Не собираюсь тобой рисковать! Отец учил, что каждый мужчина за свою семью в ответе, а значит, я буду отвечать за тебя. Когда подготовлю почву для твоего

переезда, куплю тебе билет, ты уволишься и приедешь. Или прилечу и сам заберу... Ты только жди меня, ладно? Этой же осенью поженимся.

– И повенчаемся?

– И повенчаемся! – кивнул он с серьезным видом.

Ева все продолжала кусать губу:

– Это правда случится? Ты правда заберешь меня?

– Я тебе обещаю! Ты можешь на меня положиться, Ева. Дай мне два месяца, я улажу бытовые вопросы, и мы будем вместе.

Потом оба бегом бежали до перекрестка, за которым находился дом Евы. Торопливый поцелуй, и прощай...

На целых два месяца прощай.

Уж Арам постарается, чтобы ни днем больше, хотя и это время казалось вечностью.

Глава 9. Аиста вызывали?

Все началось с того, что однажды утром Ева заглянула в шкаф, где хранила нижнее белье и средства личной гигиены, и вдруг обнаружила, что купленные еще в июле гигиенические прокладки до сих пор не пригодились.

Меж тем на дворе уже конец сентября.

«Мамочка моя дорогая? – заохала она про себя. – Как же это? Зачем же?»

Разом поняла, почему в последнюю неделю так ныла грудь и отчего вдруг стали опухать лодыжки.

«Жуть! Кошмар! Как такое вообще могло случиться? Мы же предохранялись!»

Раньше она подсчетом своего цикла не занималась, поскольку было незачем. Поэтому возможная беременность оказалась для нее полным сюрпризом.

Первым делом по дороге на работу Ева купила тест. А сделав его, заверещала прямо в туалете сувенирного магазина. Сама не поняла, почему верещала. От неожиданности? Страха? Счастья?

Ребенок – это же счастье! И Ева, конечно, хотела подарить Араму ребенка, нянчить, кормить, баловать, любить. Но рожать собиралась в законном браке.

Отчего-то именно теперь фраза «Секс только после свадьбы» стала казаться ей правильной. Больше того – жизненно важной. Не зря эту простую мудрость передавали из поколения в поколение, и кара обрушивалась на тех, кто не слушался. Если бы они не поспешили с плотской любовью, дождались ее переезда в Москву, обвенчались, а потом уж... Все сильны задним умом.

Но как было устоять? Когда Арам ее обнимал, когда ласкал губами, она ни о чем не могла думать. Из головы исчезали все рациональные мысли, а тело пронизывало такое яркое удовольствие и желание близости, что все «нехорошо» и «нельзя» мгновенно забывались.

Да, Ева совершенно в этих делах неопытна, но она читала книги и часто представляла, каково это будет. Реальность превзошла все ожидания. Как было от такого отказаться?

«Нагрешила? Теперь расхлебывай, дурочка...» – ругала она себя.

Весь рабочий день промаялась одним и тем же вопросом: «Как отреагирует Арам?»

Хуже всего было то, что Ева четко помнила: любимый пользовался презервативами. Почти всегда! Она видела, как каждую ночь он доставал волшебную коробочку с кучей цветастых квадратиков. А что, если он подумает, будто нагуляла? Он может так подумать?

«Арам ведь жутко ревнивый...» – вспомнила некстати.

В памяти всплыло воспоминание того, как один раз ее на физкультуре шлепнул по попе парень из параллельного класса. На его беду Арам это увидел – всегда был где-то неподалеку, от него ничто не могло укрыться.

Этим же днем после школы того парнишку побили – Еве доложила одна из одноклассниц.

«Никто не может тебя касаться, Ева. Ты только для меня, хорошенько это запомни», – так сказал ей Арам.

И она запомнила. Прониклась трепетным ужасом и потом строго следила, чтобы никто даже случайно ее не коснулся. Ведь того парнишку ей стало жалко – он просто шлепнул. И хотя ей и было неприятно, но он-то за это получил гораздо более неприятное наказание! Не хотела, чтобы Арам из-за нее еще кого-то побил.

Если этот ревнивец даже подумает, что она могла ему изменить, не простит ее никогда.

«Может быть, он ничего такого и не подумает. Накрутила тут себя. Но будет ли он рад малышу?» – Ева все продолжала изводить себя вопросами.

Арам хотел на ней жениться, но собирался ли так скоро заводить детей? Он ведь первокурсник. И его новая работа не сказать чтобы хорошо оплачиваемая – он устроился барменом

в кафе неподалеку от дома. И тут любимая свалится ему на голову со своими проблемами... С другой стороны, они ведь вместе делали этого ребенка. Это же не непорочное зачатие, так?

Может быть, Арам полюбит малыша так же, как любил ее, Еву. Он ведь любил? Один раз даже признался, правда, всего один.

«Арам, ты меня любишь?» – вдруг написала ему она.

Никогда такого не спрашивала, но сегодня ей просто необходимо было от него что-то нежное, ободряющее. Иначе как признаваться в своем интересном положении? И когда лучше признаться? По телефону или лично?

Обычно он отвечал ей в ту же минуту или около того, но вот сегодня не ответил. Ева ждала, ждала, а телефон все не загорался столь желанным сообщением.

Рабочий день закончился, и ей надлежало бегом бежать домой, ведь отец строго следил за ее передвижениями. А она не могла... Ей обязательно нужно было это цифровое подтверждение любви.

И тогда Ева решилась на то, чего раньше никогда не делала. Вместо того, чтобы отключить телефон, просто выключила звук и положила аппарат в сумку.

Пришла домой и как мышка проскочила в свою комнату, даже от ужина отказалась. Улеглась в кровать и продолжила терзать мобильный.

Мозг бомбардировали мысли одна другой мрачнее и страшнее, а Арам все не отвечал и не отвечал, сколько бы сообщений она ему ни отправила. Погруженная в свои грустные думы, Ева даже не сразу услышала в коридоре шаги. Не отреагировала, как следовало. Обычно отец стучал, прежде чем войти, если был трезвый. Сегодня как раз не пил ни капли, и она расслабилась...

Не успела спрятать мобильный, когда папа вдруг появился на пороге ее крошечной комнаты.

– Ты почему не хочешь ужинать? – строго спросил.

Стоило ему увидеть мобильный, который Ева слишком поздно попыталась засунуть под подушку, как взгляд его превратился в бешеный.

Сердце Евы мгновенно ухнуло куда-то вниз. Она села на кровати и уставилась на отца виноватым взглядом.

– У тебя телефон? Откуда? – Отец буравил ее жестким взглядом.

А потом подскочил, отбросил подушку и взял его.

– Купила... – тихо ответила она, боясь даже вздохнуть.

– Айфон ты себе купила? – заскрежетал он зубами. – Это на какие интересно шиши? Давай, рассказывай! А если подумаю, что врешь, отлуплю!

«Ой-ой... этого не надо...» – простонала про себя.

– Папа, успокойся, пожалуйста...

– Я тебе сейчас так успокоюсь, что ты у меня неделю сидеть на заднице не сможешь! Говори, где взяла? Или украла? Моя дочь воровка?! Я его разобью об стену, если не скажешь!

– Не надо! – взвизгнула Ева и подскочила с кровати. – Я не воровала, мне подарили!

– Кто мог тебе подарить такой подарок? Ну? Отвечай!

И тут до него дошло:

– Барсемян?!

Еве не нужно было отвечать, отец моментально все прочел по ее лицу, и в этот момент глаза его налились кровью. Он размахнулся и со всей своей недюжинной силы швырнул несчастный мобильный о стену.

Дочь вздрогнула, когда драгоценный аппарат, жалобно завибрировав, упал на пол.

Папаше же и этого будто показалось мало. Он подлетел к месту, куда приземлился мобильный, и со всей дури топнул по нему ногой в старой тапочке.

Ева поморщилась, заметив, как экран пошел трещинами.

– Вот тебе, а не телефон! Что ты ему сделала, что он дарит тебе такие подарки? Ты легла под него?! Моя дочь – проститутка...

Ева догадалась судорожно замотать головой.

– Нет, нет, нет, – затвердила она, как заведенная. – Ты все не так понял, пап!

Его лицо исказилось от злости, он покраснел, как будто после бани, и заголосоил:

– Учти, тварь такая, если ты решила быть подстилкой Барсегиана, в моем доме тебе делать нечего! Я сейчас схожу в магазин, а когда вернусь, буду тебя спрашивать. И ты все мне расскажешь... что у вас было, чего не было. Что ты позволила этому щенку с собой делать... Ты признаешься мне во всем, а потом на кресте будешь клясться, что больше никогда не приблизишься к этому уроду!

Напоследок одарил дочь убийственным взглядом, схватил ее сумку, показательно вытащил из нее ключи. И двинул на выход, не забыв запереть входную дверь. Даже переодеться не удосужился. Впрочем, в местном магазине его уже видели всяким, ничем продавца не испугаешь.

Ева мысленно представила, каким будет завершение этого вечера.

Отец стопроцентно пошел за водкой или портвейном. Вернется домой, опрокинет пару-тройку рюмок, а потом вызовет Еву на разговор, только проблема в том, что во время таких вот бесед правильных ответов не существовало. Были неверные и очень не верные. В любом случае к концу этой беседы ей будет отвешено несколько оплеух или, того хуже, достанется ремнем.

А на десерт он заставит Еву клясться. В этом она несколько не сомневалась...

Однако поклясться в том, что будет держаться от Арама подальше, она не сможет, потому что нарушать клятвы – грех. А держать такую клятву – выше ее сил. Отец будет давить, заставлять, а она терпеть сколько сможет. А сколько она сможет? Чем закончится эта ночь, она даже боялась предположить.

Отец уже пытался проделать с ней этот финт раньше – заставить ее таким образом никогда не встречаться с любимым, но тогда у Евы было прикрытие. Они с любимым учились в одной школе, поэтому физически не смогла бы сдержать обещание. Это и помогало отвертеться.

Больше никаких прикрытий нет.

Живот скрутило жгутом, сразу же затошнило.

Но был у нее один секрет, о котором отец и не догадывался.

Не впервые он ее запирали. И один раз оставил запертой в доме на два дня, когда укатил на рыбалку с товарищем. То ли забыл, то ли специально так сделал. Но на следующий же день после того как выпустил, Ева вместо школы побежала на рынок и упростила мастера сделать ей дубликат ключа. Тот дубликат до сих пор хранился у нее под матрацем. За ним и побежала.

Схватила сумку, кинула туда пару вещей, документы и всю наличность, какая у нее была. А потом бросилась вон из дома.

Дождливая сентябрьская ночь поглотила ее.

Глава 10. К любимому

В нее будто какой-то дух скорости вселился...

Ева никогда так быстро не собиралась и не бегала. Очень боялась, что отец слишком быстро вернется, заметит ее отсутствие, хотя она догадалась запереть за собой, и ринется в погоню. Мысленно уже представляла, как он схватит ее за косу и потащит обратно домой. Будет не только больно, но и стыдно к тому же, если кто увидит. А увидят обязательно...

Соседи и без того стараниями папаши считали ее чуть ли не исчадием ада. Но какое она исчадие ада? В школе старалась быть паинькой, отметки получала хорошие, дома вела себя тише воды, ниже травы, к тому же помогала по хозяйству. Отец за последние два года ни разу к плите не прикоснулся – все Ева готовила и мыла заодно. Разве исчадия ада такие? Зачем он с ней настолько строго? Чем заслужила?

И что... ну вот что ему сделал Арам?

Ева давно поняла: у отца какие-то недомолвки с Барсегином-старшим, но сын-то его при чем? Зачем лютую ненависть переносить на него и на нее соответственно?

Ева была ему достойной дочерью, а в ответ получала лишь тычки и ругань.

Надоело! Он забыл, что ей уже восемнадцать? Она больше не обязана его слушать, хотя по-прежнему жутко боялась.

Размазывая по щекам жгучие слезы, Ева мчалась по дороге. Уже отбежав от дома на приличное расстояние, с тоской поняла: забыла зонтик. А небо будто плакало вместе с ней – дождь все не прекращался и не прекращался. Хорошо, куртка была непромокаемая, но холодная, к сожалению.

Куда бежать на ночь глядя, Ева не представляла.

На вокзал нельзя, отец найдет. А таких подруг, чтобы пустили переночевать, у Евы не было. На работу тоже нельзя – это вообще первое место, куда папаша, скорее всего, наведается.

«Как хорошо, что я вчера получила зарплату!» – вдруг подумала она.

Выдали на два дня раньше, и отцу Ева пока не сказала, чтобы тут же не забрал, как случилось с прошлой получкой.

Можно было переночевать в гостинице, где они с Арамом провели столько ночей. Это дорого, да, но на одну ночь хватит. А завтра Ева купит новый телефон – какой-нибудь, неважно, какой, и позвонит любимому. Пусть заберет раньше...

Она не будет ему в тягость! Тоже найдет работу, будет пополнять семейный бюджет, вдвоем они справятся, снимут квартиру вместе, обживут и превратят в уютное гнездышко.

Но вдруг он не сможет сразу приехать за ней? Или выслать на билет денег? Арам не рассказывал, сколько у него отложено денег. И Ева решила: вместо телефона она купит билет до Москвы. Первым же автобусом отправится из своего городка в Краснодар, оттуда в аэропорт, а потом и в столицу.

Адрес Арама у нее был, он дал ей его на всякий пожарный, и Ева заучила наизусть так же, как номер телефона любимого.

План? План!

Встречай, Арам.

Путь к любимому оказался далек и тернист.

Ева попыталась позвонить Араму, попросив мобильный у одной доброй попутчицы, которую повстречала в аэропорту, но его сотовый был недоступен, и в течение нескольких

часов так и не включился. Это не на шутку встревожило ее, хотя она и пыталась себя не накручивать.

Оказавшись в столице, Ева будто оглохла, оторопела. Так и встала посредине аэропорта, даже примерно не представляя, куда нужно идти. Оглядывала огромную толпу народа.

«Море из людей...» – охнула про себя.

Помогла все та же попутчица – она брала такси до центра и пожалела Еву, предложила подвезти, а по пути подробно рассказала, как той добраться до нужной улицы и дома. Все-таки мир не без добрых людей.

Но даже несмотря на точные указания, аккуратно записанные на листок бумаги, Ева добиралась до места около двух часов. Два раза чуть не потерялась. Хорошо еще, день выдался теплый и солнечный, иначе ко всему прочему еще и продрогла бы.

Когда Ева оказалась у нужного подъезда, уже ног под собой не чувствовала, да и желудок сводило от голода.

«Ничего, вот встречу с Арамом, он накормит и обогреет... и не отпустит», – мечтала она.

Прошла в подъезд за какой-то семейной парой, поднялась на третий этаж и постучала в заветную дверь, полная надежд.

Как ни странно, ей открыла девушка.

Ева невольно застыла, разглядывая незнакомку, а там было на что посмотреть: ее волосы будто серебром обсыпали, такими они показались нереальными и красивыми. Пышные кудри, прямо как у куклы... А одета как! Короткие шорты, майка, едва прикрывающая пышную грудь. В ушах жемчужные серьги, а лицо будто с обложки глянцевого журнала – такое же гладкое, словно с ноля нарисованное умелым художником.

Еве всегда хотелось быть такой... Именно такой, как эта девушка! Стильной, с модной прической и макияжем. И чтобы от нее так же пахло духами, а в ушах похожие жемчужные гвоздики.

Внешний вид девушки Еве очень понравился, а само наличие этой незнакомки в квартире она с Арамом никак не связала. Он же жил с братом, наверняка это его подруга.

Поэтому она несмело улыбнулась незнакомке и только хотела задать вопрос, как ее совсем неделикатно опередили.

– Ты кто? Сектантка какая-то? – спросила девушка с серебристыми волосами.

Ева невольно одернула свою длинную юбку, закинула косу за плечо. Неужели и правда так странно выглядела для Москвы?

– Я не сектантка... Меня зовут Ева, я к Араму, он дома?

– А зачем он тебе? – тут же насторожилась та. – Ты если собралась ему что втохивать, то...

Ева чуть отпрянула назад и посерьезнела.

– Я ничего не собираюсь ему втохивать. Позови его, пожалуйста.

Девушка вдруг прищурила ярко накрашенные глаза и цокнула языком:

– Шла бы ты отсюда.

– В смысле? – опешила Ева

– Арам в душе, купается после того, как мы с ним... – И девушка показательно начала пихать щеку изнутри языком.

Ева не поняла этого жеста и хмуро переспросила:

– После того как вы с ним что?

– Ты дура, что ли? Спали мы с ним, спали! Вали отсюда.

И девушка захлопнула перед ней дверь.

Получается, не брата девушка, а Арама.

– Я и правда дура... – выдохнула Ева.

Глава 11. Черный Бумер

Дорога обратно в родной городок слилась для Евы в одно серое пятно. Она словно робот вышла из проклятого подъезда, прошла по проклятой улице к метро, вернулась в проклятый аэропорт. Самолет тоже показался ей проклятым, особенно когда попали в зону турбулентности.

Прошло всего два дня с тех пор, как Ева покинула родной городок, но ей отчего-то казалось, будто пробежали годы. И эти годы она словно в забытьи провела. Очнулась лишь на вокзале и задумалась: зачем вообще вернулась? Что ее тут ждало? С другой стороны, куда ей еще деваться? Не на улице же жить?

«Хотя, может, лучше и на улице...»

Только она подумала об этом, как вдалеке замаячила до боли знакомая фигура отца.

Стоило ему увидеть Еву, как он тут же понесся к ней на всех парах, и бедняжка поняла: не сбежать ей, не скрыться, попросту не успеет.

Ожидала оплеухи, даже пригнула голову, когда отец подошел, но он лишь осмотрел ее пылающим от гнева взглядом и прошипел с чувством:

– Живая... Слава тебе господи!

А потом схватил за локоть, отволок в сторону и принялся ругать ее с диким выражением лица:

– Как ты посмела... как ты только посмела сбежать, дрянь ты такая! Я же ночи не спал, тебя искал! Ева! Посмотри на меня!

У нее не было сил с ним спорить, что-то доказывать, объяснять очевидную причину своего побега. Она буквально валилась с ног от усталости и голода.

– Ты сейчас же возвращаешься со мной домой! – гаркнул отец.

И потащил ее за собой, продолжая держать под локоть.

Ева думала, прибудет по дороге или когда зайдут в дом, но он не стал ее трогать. Лишь осмотрел со всех сторон и велел идти на кухню, усадил за стол.

– Есть хочешь? – спросил почти мирно, чем вконец удивил.

Вместо нее ответил желудок, тут же громко заурчавший.

Наверное, впервые за все время, что Ева жила у отца, он вызвался что-то приготовить для нее сам. Ничего особенного – простая яичница, но даже это было сродни чуду.

Ева ела под пристальным взглядом отца. Очень старалась не плакать, хотя все равно часто всхлипывала. Все ждала, когда он начнет орать, задавать вопросы, на которые ей отвечать совсем не хотелось.

Но вместо расспросов он лишь прогремел:

– Иди спать, дочка, завтра поговорим.

«Может быть, он меня хоть немножко любит?» – подумалось ей перед сном.

Ева проснулась следующим утром от резкого ора отца:

– Хватит бока отлеживать, тебя с работы искали, сходи туда.

И она пошла собираться.

Очень надеялась, что хозяин магазина простит ей самоволку и позволит дальше работать, но нет, не простил, и уже спустя несколько часов после пробуждения Ева стала официальной безработной. Ну, хоть ключи вернула владельцу.

Домой шла с замирающим сердцем, знала: за потерю работы отец задаст ей такую трепку, что небо покажется в клеточку.

– Уволили? – хищно осклабился он.

Ева кивнула и затряслась, услышав его резкое:

– Пойдем домой, поговорим.

Стоило это услышать, как колени задрожали, от страха даже голос немного осип. От чего сбежала, к тому и прибежала. Но хотя бы сегодня отец трезвый!

Когда Ева зашла в кухню, он схватил ее за локоть и усадил у стола в углу, сам сел напротив и принялся буравить ее взглядом:

– Где ты была два дня?

– Ездила в другой город, – призналась Ева, разглядывая клетчатый рисунок клеенки, которой был устлан стол.

– Зачем? – врезался в уши отцовский голос.

– Искать работу...

– Что ты мне врешь?! – тут же взъярился он.

Ева вздрогнула, вжала голову в плечи, боясь поднять взгляд.

– Думаешь, я не понимаю, что ты моталась к этому щенку, Барсегиану? Только что ж вернулась? Не рад тебе оказался, а?

За этим последовал гадкий смешок, от которого бедняжке стало совсем гадко.

По ее побледневшему лицу и шумному вздоху отец понял, что попал в точку. И тут он резко спросил:

– А ты не беременна часом?

Этот вопрос словно под дых ее ударил. В легких разом закончился воздух, а вдохнуть новую порцию Ева оказалась не в силах.

– Ты беременна?! – взревел отец.

Наклонился через стол, схватил Еву за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

– Отвечай немедленно! Если сбрешь, я тебя прибую!

Ева почувствовала себя как рыба, выброшенная на берег. Открывала рот, честно пыталась что-то из себя выдать, но не издала ни звука. Однако отцу ее ответ уже и нужен не был, он все понял без слов.

– Ах ты дрянь... Собралась мне в подоле принести?!

Резко замахнулся и отвесил ей звонкую оплеуху. А Ева не удержалась на стуле, упала на пол. Подниматься не стала, лишь отползла в угол комнаты и беззвучно заплакала, прикрывая рукой пострадавшую щеку.

– Хватит ныть! – взревел отец и подскочил с места, навис над ней. – Отродье Барсегиана я кормить не собираюсь! Ты или избавишься от плода, или сдашь его в приют! Выбирай, Ева...

Ее будто током ударило после его слов. Ужом проскользнула мимо него, забежала за стол и, наверное, впервые решилась закричать на отца:

– Я никогда не поступлю так со своим ребенком!

– Если бы я знал, что ращу гулящую дочь, я бы тебя каждый день порол, дрянь ты эдакая! Не думай, что тебе это сойдет с рук. Я сейчас пойду на работу, опаздываю уже из-за тебя, а потом снова поговорим. Больше из дома ни ногой, поняла? Своего ума нет, значит, моим жить будешь.

– Не буду я твоим умом жить! – снова закричала Ева. – И я ни за что не отдам своего малыша!

Отец было бросился к ней, но потом отступил, зацокал языком:

– Пойми, дура, никому ты с ребенком не нужна! Тебя Барсегиан послал, и другой пошлет. Обуза это... На меня не рассчитывай. Ни копейки на этого выродка не дам, хоть с голоду умрете! Я все сказал. Деться тебе теперь некуда, этот поганец тебя бросил, только мне ты и нужна, поэтому сделаешь все так, как я сказал. Вернусь со смены, и ты мне скажешь, что решила. Либо аборт, либо приют – третьего не дано. Грех отмолишь, переживешь.

И ушел, снова ее заперев.

Глупый. Не понял, что ли, что у нее был дубликат? Хорошо, что не стал пытаться Еву. Скорее всего, подумал, что забыл в прошлый раз ее запереть.

«Нет, совсем он меня не любит...»

И Ева снова начала собирать вещи. Только теперь не торопилась. Сложила теплую одежду, захватила зонтик и пару памятных вещичек.

«Никогда сюда больше не вернусь!» – дала себе зарок и двинулась в путь.

Поездка в Москву здорово подкосила ее бюджет, но немного денег все же осталось. Можно было продать золотые сережки, которые ей завещала бабушка. Какие-никакие, а финансы.

Ева снова поспешила на вокзал и вдруг у самого входа столкнулась с несостоявшимся свекром – Баграмом Барсегином.

Он полоснул по ней изучающим взглядом, но ничего не сказал и пошел по своим делам. Однако Еве еще долго казалось, будто он продолжал на нее смотреть.

«Какой тяжелый человек...» – качала она головой.

Вплоть до момента, пока не села в автобус, чувствовала на себе его взгляд.

В этот раз никакой Москвы и больших городов. Ева решила поехать в деревеньку, где прожила с бабушкой столько счастливых лет. Она обживется там, освоится. Кажется, в соседней деревеньке в магазине даже продавец летом требовался. Может быть, до сих пор не нашли?

А если отец приедет и снова начнет угрожать ей или ребенку, опять распустит руки, она подаст заявление в полицию. И пусть посадят гада! Ей восемнадцать, уже имеет право. Долго в деревне он все равно остаться не сможет – отпуск он недавно брал, новый ему не дадут.

Вся в мечтах о спокойной жизни Ева спешила к дому бабушки. На какое-то время даже позволила себе представить, что старушка все еще жива. Встретила бы, обогрела, накормила ароматными пирожками с ягодным вареньем. Безумно хотелось ощутить хоть чью-то заботу, тепло.

И только дойдя до старого дома, бедняжка сообразила: в суматохе забыла ключи. Четко помнила, как достала их из шкафа, положила рядом с сумкой с вещами, пошла на кухню глотнуть воды и, кажется, так и оставила связку на кровати.

Как теперь попасть в дом? Он хоть и ветхий, но заперт надежно. Они подолгу здесь отсутствовали, так что отец тут даже решетки на окна поставил. Не пролезешь! Разве что через чердак, но как туда влезть?

Ева перерывала сумку снова и снова в тщетных надеждах отыскать заветные ключи, но вместо того, чтобы их найти, обнаружила новую пропажу. Исчез маленький клатч, в котором она держала деньги и паспорт.

– На вокзале, наверное, вытащили... – со всхлипом прошептала.

Так она осталась у бабушкиного дома без ключей, денег и документов.

– Этого не может быть... Это все не со мной... – продолжала бубнить, размазывая по щекам слезы.

Что делать дальше, она не знала.

Теперь даже если бы хотела, вернуться к отцу не сможет – нет денег на дорогу. Слова родителя до сих пор больно резали изнутри жестокой правдой – она действительно брошена и никому в целом мире не нужна. Помочь ей некому, позаботиться тоже.

Если бы бабушка была жива, она бы пригрела, накормила, помогла советом и делом, хотя по головке не погладила бы...

Как только Ева вспомнила о бабушке и ее угощениях, в желудке тут же болезненно заурчало. В памяти почему-то сразу всплыли особые пироги – с клубничным джемом, украшенные крупными ягодами. Ягоды эти закатывали отдельно – специально для украшения на праздники: Новый год, восьмое марта, дни рождения.

«А какое сегодня число? Второе октября! Бабушкин день рождения...» – вдруг вспомнила Ева.

Эх, не поесть ей больше бабушкиных пирогов, не почувствовать тепла ее души... да и вообще какого-либо тепла.

На улице тем временем становилось все холоднее. На Еву накатила жуткая апатия. Несчастная будто застыла на время, сознание ее заснуло, хотя глаза оставались открыты.

Она не знала, сколько просидела на лавочке у дома. Слезы давно высохли, да и сама она будто иссохла изнутри.

Вдруг краем глаза заметила, как на улице вывернула черная иномарка. Красивая, явно новая. В вечерних сумерках Ева не видела, кто за рулем, но почему-то почувствовала, что это за ней – как будто кто-то свыше подсказал.

И действительно, красивая машина остановилась возле лавочки, на которой она сидела.

Глава 12. Видение из прошлого

Наше время

– Так ей шесть или семь? – спросил Арам с каменным выражением лица.

Взгляд его устремился на девочку. Он старался вобрать в себя детский образ, запомнить каждую ее черточку, каждую особенность. Судорожно пытался увидеть в ней себя, свои черты, но видел лишь Еву – ту девочку, какой она была в их первую встречу. Немного испуганная, с широко распахнутыми глазами и идеально очерченными губами.

Тот образ буквально вытатуирован в его мозгу, никогда Арам его не забудет.

В груди болезненно сдавило, а дыхание сбилось.

«У меня все это время была дочь?!» – проорал про себя.

Только собрался броситься за стойку кондитерской, схватить ребенка, чтобы рассмотреть внимательнее, как Ева вдруг выпалила:

– Надя, быстро иди на кухню.

Девочка поджала губы и юркнула за дверь.

Арам чуть не задохнулся от возмущения, но все же каким-то чудом сдержал эмоции. На время. Он еще покажет бывшей любовнице, где зимуют самые лютые раки. Подумать только, скрыла ребенка.

– Надежда, значит, – прохрипел он все так же глухо.

– Она не твоя! – выпалила Ева и одарила его из-за стойки с пирожными таким обиженным взглядом, будто Арам ей задолжал по гроб жизни.

«Ей ли обижаться?» – злился про себя.

– Чья она? – спросил нарочито деловым тоном, почти не сомневаясь в том, каков будет ответ.

Но Ева удивила:

– Она моя, и нам с ней этого достаточно.

– Это не ответ, Ева.

– Это достаточно хороший ответ, и другого ты не получишь...

– Значит так, – Арам придал своему лицу максимально невозмутимое выражение. – Ты немедленно отвечаешь, кто ее отец, либо я сделаю экспертизу ДНК и узнаю сам. И ты разрешишь это сделать, если не хочешь проблем.

Ева резко побледнела, и Арам понял: экспертиза не нужна.

«У меня есть дочь...» – это знание укрепилось в нем и будто оглушило, смешало мысли в кучу.

Известие шокировало и радовало. Его первенец... У Арама есть первенец! Только рожден не в браке, как должно было быть, и носил совершенно не его фамилию. Больше того, он даже не знаком с собственным чадом.

– Как ты посмела ее скрыть? – процедил он.

И вдруг услышал от Евы то, чего раньше она не осмелилась бы ему сказать никогда:

– Кто ты мне такой, чтобы я перед тобой ответ держала?

– Я – отец твоего ребенка, – отрезал он. – И по твоей милости я даже не знаком с собственной дочерью...

– Ты не отец! – покачала она головой.

– Будешь отрицать? – спросил он с прищуром.

– Ты просто донор спермы! Каждый из нас последние восемь лет жил своей жизнью, пусть так оно и остается, Арам. Уходи и не возвращайся! Я не хочу тебя видеть!

– А видеть придется... – с каменным выражением лица ответил Арам.

– Это почему? Я просто позову охрану, и тебя выгонят. Или будешь устраивать осаду у дверей отеля?

– Смешно... – хмыкнул он. – Мы с отцом покупаем отель «Орион». Думаю, хозяин этой кондитерской пойдет навстречу арендодателю в моем лице, если я попрошу его тебя уволить. Глядишь, станешь сговорчивее и умничать перестанешь.

– Это моя кондитерская! – сверкнула глазами Ева.

– О, твоя...

Арам показательно осмотрелся, зацокал языком и с довольной ухмылкой произнес:

– Тогда все еще проще. Учитывая свежий ремонт, торговое оборудование и обилие товара, – он покосился на широкую витрину, где громоздились самые разнообразные пирожные, – ты неплохо вложились в дело. Может быть, даже кредит за все это счастье выплачиваешь. А? Угадал? Будет очень жаль, если твоей кондитерской придется отсюда съехать. Все труды насмарку...

И улыбнулся еще шире, заметив, как вытянулось лицо Евы.

– Тебе не подойдет этот отель, – скороговоркой затараторила она. – Он проклят.

– Кем, интересно? – усмехнулся он. – Страшной бабайкой?

– Блогерами... – со вздохом призналась Ева.

– Не понял. – Арам резко посерьезнел.

И тут Ева начала выдавать очень полезную информацию:

– Несколько месяцев назад тут такое маски-шоу было. Ввалилась в гостиницу полиция в масках, жуть! Оказывается, в одном из номеров люкс бластные гости частенько устраивали игры в покер с крупными ставками. Как назло, именно в ту ночь в отеле гостило несколько крупных блогеров. Они на бизнес-форум приехали. Были пострадавшие из их числа, и естественно, в интернете эту тему активно муссировали. Хозяин начал обливать пострадавших грязью, даже в суд хотел подать за клевету, в общем, задел за живое. И теперь сюда почти каждую неделю приезжает какой-то блогер, а потом поливает отель помоями в своем блоге. Количество гостей сильно сократилось...

И тут Арам понял, каким в этой сделке было двойное дно. Местечко-то с сюрпризом.

– Врешь? – на всякий случай переспросил.

– Вбей в «Инстаграме» тег «Скандал в Орионе», все сам увидишь, – выпалила она на одном дыхании.

Арам достал телефон, открыл приложение и ввел нужный тег. Страница пестрела самыми разными ругательными постами, к слову, совершенно не связанными ни с какими полицейскими рейдами.

За две минуты он нашел кучу высказываний из разряда:

«В номерах сплошная грязь».

«Персонал хамит!»

«На этаже воняет дохлой рыбой!»

И так далее и тому подобное.

Видимо, скандал давно перерос в банальную травлю.

Репутация заведения была не просто подмочена, а насквозь пропитана зловонной жижей.

– Если ты купишь «Орион», прогоришь, – хмыкнула Ева. – Не берись за это, уезжай.

– Что делать с отелем, – парировал Арам, – я разберусь без твоих советов. Вернусь сюда завтра и скажу тебе, что решил по поводу дочери и... тебя.

– Совсем обалдел? Решатель фигов...

– Когда ты успела отрастить такой длинный язык?

– Было время... – фыркнула Ева.

– Я все сказал. Провоцировать меня бесполезно, даже не пытайся. И на жалость давить не советую, ее у меня нет. Будет так, как я решу. – Он развернулся и зашагал к выходу.

А в спину ему вдруг раздалось:

– Уже уходишь? Не забудь споткнуться!

«Решила попрактиковаться в остроумии, милая? Я тебе устрою... За все заплатишь оптом».

Глава 13. Сумеречная зона

Он верил и не верил, что наконец встретил Еву.

Как же молился когда-то, чтобы только ее отыскать, только увидеть... Как скучал, переживал из-за этой мелкой, гадкой сучки, аж вспомнить противно.

Любил! Как же сильно он любил ее когда-то. А потом клялся себе: больше ни единого раза о своей любви не вспомнит. И столько раз нарушал клятву, что сбился со счета. Снова грезил, как встретит ее. Мучился, лез на стенку и опять божился: больше ни-ни.

И вот восемь лет спустя эта дрянь за секунду разбудила в нем все, чем жил, чем болел в далекие восемнадцать. Еще и дочь от него скрыла.

«Пока я подыхал от тоски, она жила своей жизнью, и ей было глубоко плевать, как я там. Просто кинула...» – эта мысль кусала его, ела, грозила сожрать целиком.

Арам великолепно помнил, как паршиво ему было в первый год, когда уехал из родного городка в Москву. Первый месяц он жил единственной целью – закрепиться в университете, устроиться на работу, отложить денег на то, чтобы забрать Еву к себе. Ни о чем другом и думать не мог. Наивный, считал, она тоже только о нем мечтала, грезила о скорой свадьбе.

Но вот однажды ночью Арам проснулся от дикой боли и догадался сразу вызвать скорую. Его увезли в больницу и вырезали аппендицит. Он провалялся в палате неделю. И вот эту целую неделю Ева не выходила на связь. Он звонил, писал, оставлял голосовые сообщения. Но она так и не ответила.

Понятное дело, что перво-наперво, вернувшись из больницы, Арам собрался лететь домой.

– Эй, брат, ты куда намылил лыжи? Отец велел за тобой следить! – встал на его пути Артур.

– Я никак не могу дозвониться до Евы. Ты бы что на моем месте сделал? Тоже помчался бы домой. Так что пропусти.

– Если я не могу дозвониться до одной любимой, то звоню другой, – усмехнулся брат.

Артур – душа любой компании, весельчак и балагур, он в буквальном смысле служил магнитом для самых разных девушек. Русские, украинки, китайки, корейки, армянки, даже парочка негрятенок. Его постель – настоящее межнациональное пристанище.

На Арама девушки никогда так не вешались, но он этого и не хотел.

Для Барсегиана-младшего не было никакой другой, кроме Евы, и не могло быть. Встретиться с кем-то еще ему казалось сродни тому, чтобы запихнуть в переполненный чемодан пятнадцатикилограммовый арбуз. Нереально.

Он давно понял: Ева та самая, да и не сравнится с ней никто. Какая девушка может соперничать с совершенством?

«В ней же ни одного изъяна!» – тогда он был в этом на сто процентов уверен.

– Не дури, – продолжал убеждать его брат. – Ты только после операции, тебе нельзя ехать, найдется твоя Ева. Или хочешь, давай Саргису позвоним, пусть сходит к ней на работу, проверит, как она...

– Если я его о таком попрошу, брат тут же отцу доложит... – качал головой Арам.

– А я, думаешь, не доложу? – хмыкнул Артур.

– Если доложишь, я тебя больше братом никогда в жизни не назову!

Несмотря на то, что Артур был старше, крепче и сильнее, Арам умудрился его подвинуть. И помчался в аэропорт. Полетел обратно в родной город.

А как приехал, будто в сумеречную зону попал, параллельный мир, где Евы больше не было.

Глава 14. Любимый сын

Восемь лет назад

Баграт Барсегиан очень любил своего младшего сына, Арама.

Считал самым непутевым, но любил больше всех.

Говорят, за благополучных детей душа не болит, а вот за Арама из всех четырех сыновей у Баграта душа болела больше всех, глубже других находился в сердце. Как же иначе, если собственная мать его бросила? Ох и говорящая девичья фамилия была у его второй жены – Сукачева.

Русская сучка, которая и доброго слова не стоила.

Марина Сукачева сначала Баграту всю душу сожгла своей изменой, а потом еще и от сына отказалась, как будто не она его десять часов рожала. Кукушка!

Баграт еще и потому вернулся к предыдущей жене, что мальчика приняла, проявила широту души. Большое Карине за это спасибо, вынянчила как своего. Та, кого бросил ради другой женщины, в итоге полюбила малыша больше родной матери.

С неродной родительницей, но в любви вырастили парня, стали выводить в люди. Баграт очень старался, чтобы Арам ни в чем не чувствовал себя ущемленным. Покупал ему хорошую одежду, гаджеты, не скупился на карманные расходы, будущее прочил светлое. Уж конечно, он не позволил бы, чтобы какая-то русская девка дурила ему голову.

Нет им веры. Ни одной из них.

Тем более он был против того, чтобы Арам встречался с дочерью этого идиота, Соловьева, того самого нищего работяги, который уже почти четверть века ревновал Баграта к собственной почившей жене. Ну сходили по молодости разок в кино, ну потрогал он ее за коленку. Так ведь не знал, что замуж собиралась! Ладно, знал... Но дальше ж не пошел, в постель укладывать не стал. Просто культурно пообщались, что тут плохого?

Если бы Баграт мог предположить, что Иван Соловьев окажется таким на всю голову двинутым, разве стал бы приглашать его невесту в кино? Ни за что не стал бы.

Красивая была, спору нет, жаль, что утонула, дочь оставила сиротой. Но семья Барсегиан в несчастье Соловьевых совершенно не виновата. И ненавидеть их не за что.

Угораздило же Арама влюбиться именно в дочку Соловьева.

Как ее там... Ева? Она сразу ему очень не понравилась. Как почувствовал: принесет она Араму горюшка полную чашу.

Баграт был уверен: справился с проблемой по имени Ева раз и навсегда, разделив этих двоих территориально. Это являлось одной из основных причин, почему не приставил сына к семейному делу сразу, как двоих старших детей. Вместо этого отправил Арама по пути головастого Артура – прямиком в столицу – грызть гранит науки. Очень сыном гордился, поскольку за поступление даже не пришлось слишком много платить. Младший – умный малый.

Отец перекрестил его на взрослую жизнь и выдохнул, но, как оказалось, рано.

Неожиданно любимое чадо вернулось в родной город с перекошенным от горя лицом – Ева пропала. Дома нет, на работе нет, нигде нет, в полицию заявление не брали, он ведь ей по документам никто, а по факту жених!

Чтоб его... Жених он, видите ли.

А Баграт и не в курсе, что сын решил связать себя по рукам и ногам обязательствами перед этой прости господи. Русские женщины – страшная напасть, без мыла в любую щель пролезут, все нервы вытреплют, сердце ножом изрежут. Только и толку от них, что красивые.

И главное, Арам сам пришел просить отца о помощи. Как осмелился? Ведь знал, что тот думал о его связи с этой девушкой. Отец полжизни учил его держаться подальше от таких кукушек.

Видно, парень совсем отчаялся.

– Папа, если ты мне не поможешь, я сойду с ума... – все продолжал просить его Арам.

Баграт смотрел в бездонные черные глаза своего восемнадцатилетнего сына, так на бывшую любовь похожего, и не понимал, как так судьба повернулась, что сын повторял его судьбу точь-в-точь? Чем малец так нагрешил, что его через те же жернова? Чью карму отработывал? Может быть, грехи отца тому причиной? Или матери?

Ничего-то Баграту не оставалось, кроме как ответить испуганному насмерть чаду:

– Я разберусь, сын. Найдем Еву.

И начал поиски.

Был уверен, Соловьев сам где-то дочку прятал. Наверное, прознал о желании Арама на ней жениться и решил таким образом воспрепятствовать. Не удивился бы, если бы даже в подвале держал. С этого идиота станется.

Баграт был наслышан: девку свою Соловьев держал в черном теле, ничего ей не позволял. Поэтому пошел напрямик к нему домой.

Стучал, звал, но ему не открыли, тогда прошел незванным гостем. Застал весьма паршивую картину: горе-папаша сидел за столом, а вокруг полнейший хаос. В доме разбито все, что только можно разбить. Ни одной целой чашки, тарелки или окна.

– Куда дочку дел? – спросил Баграт напрямую.

А Соловьев будто только заметил, что в разгромленной кухне уже не один, вскочил и сразу бросился драться. Только на Баграта такие глупые замашки не действовали. Он шустро скрутил отца Евы, вывернул руку, прижал к стене и зашипел:

– Не спал я тогда с твоей Анжелой! Зря ты ей не верил...

– Врешь! – плевался ядом Соловьев.

А Баграт все продолжал твердить:

– Не спал, не спал, успокойся уже. Куда дочь дел?

– Не знаю я, где она...

– Что ж не ищешь?

– Искал, не нашел...

Баграт наконец отпустил Соловьева и вспомнил: видел Еву на вокзале. Припоминал даже, в какой автобус она села, рассказал ее отцу.

А тот все заладил твердить:

– Нечего ей делать в той стороне, она там никого не знает.

– Тогда зачем она села в тот автобус?

– По дороге находится деревня, где ее бабка жила, но туда она точно не поехала.

– Почему? Станный ты человек, Соловьев! У тебя ребенок пропал, а ты за неделю ни разу не съездил туда, где она могла скрываться... – зацокал языком Баграт.

– Она ж ключи от бабкиного дома на кровати оставила. Зачем бы поехала без ключей?

– Может, забыла просто? – пожал Баграт плечами.

Собрались, поехали, но ничего из этой поездки не вышло – не оказалось Евы в бабкином доме.

Баграт отправил Соловьева домой, а сам остался, не поленился расспросить соседей. В маленькой, почти заброшенной деревушке адекватных людей не оказалось, но после того, как он прошуршал купюрами, один забулдыга из дома напротив рассказал интереснейшую историю. Оказывается, Ева действительно была у дома бабки не так давно, сидела на лавочке, долго плакала, а потом к дому подъехал черный бумер и увез ее.

– Кто был за рулем? – пытался узнать Баграт.

– Дык не увидел – темень сплошная, сумерки, – пожал плечами заросший пьяница в грязной зеленой шапке.

– А номер? Номер ты разглядел?

– Дык зачем? Я ей нянька, что ли? Взрослая деваха...

В тот момент Багра́т понял: не найдет девчонку. С тех пор как пропала, прошло уже больше недели. Ее, может, и в живых уже не было, если оказалась в дурной компании. Окажись это так, Арам полжизни переживать о дурехе будет, о таком лучше не знать. Или станет искать ее, убивая на это молодые годы. Разве это принесет кому-то пользу?

А может, и жива, укатила с парнями и развлекалась в свое удовольствие. Скорее всего, так оно и было. Кто еще будет гонять на бумере по деревне, как не молодежь? Да и зачем бы еще кому-то останавливаться рядом с девушкой? Понятно, что сняли ее.

В любом случае она может через год объявиться, и тогда на ней уже пробы будет ставить негде. Расскажет Араму какую-нибудь слезливую сказку, а тот и поверит, да еще женится.

Нет, Багра́т такого допустить не мог. Пусть сын один раз по-серьезному переболеет Евой, получит своего рода прививку и успокоится.

Дал денег пьянчуге и велел:

– Я к тебе завтра сына привезу. Скажешь ему, что видел, как Ева уезжала с парнем, объяснишь, что с удовольствием в машину села, что целовались и так далее. Понял?

И сунул только что нанятому «актеру» еще одну купюру, чтобы тот лучше старался.

Глава 15. Его решение

Дело сделано, обратной дороги нет.

Бумаги подписаны, деньги ушли, приданое в виде паршивой репутации отеля досталось Араму Барсегиану бонусом. О, как же возмущался отец, когда Арам показал ему размеры скандала, центром которого стал отель «Орион»! Такое разгребать и разгребать.

Барсегиан-старший хотел разорвать договоренность, но сын не позволил. Если когда в чем и был настолько уверен, так в том, что эта гостиница – то, что ему нужно, чтобы проявить себя и утвердиться в этой жизни. Утвердиться во всех смыслах.

А вот в цене владельцу еще пришлось подвинуться, так что в итоге Ева помогла ему, хотя стремилась отговорить. Наивная. Как будто в этом мире вообще были резоны, способные убедить Арама держаться от нее подальше.

Отец уехал домой, бывший владелец также покинул территорию отеля, а вот Арам задержался, и у него на то имелась особая причина.

Вызвал лифт и устремился на первый этаж, направился прямым ходом в кондитерскую.

Да, может быть, правильнее было бы не трогать Еву, отпустить прошлое и просто примерить на себя роль отцовства, коли уж у него появилась дочь. Но у Арама за годы разлуки скопилось слишком много нерастроченных чувств. Восемь лет рвали душу, пора выпустить.

Да и о теле брэнном забывать не стоило.

То, что он пережил когда-то с Евой, ему не удалось пережить ни с кем больше.

Вроде бы все банально: у девчонки две руки, две ноги, крепкая грудь и классная задница – ничего сверхвыдающегося. Красивая, да, но таких тысячи. И в сексе никаких виражей ему не показывала. Он, кстати, тоже ничего толком не умел. Так, сунул-вынул, да и закончилось удовольствием, но именно с Евой всегда хотелось и на второй круг, и на третий, и далее по списку. Мечтал: наступит день, когда он ее вообще из спальни не выпустит.

Такого удовольствия, как с ней, он так больше ни с кем и не получил, хотя очень старался. Арам просто обязан повторить то, что испытал когда-то, понять, в чем секрет? Что в Еве такого притягательного? Или все дело в том, что она была первой?

Может быть, он даже поухаживал бы за ней, попытался как-то добиться расположения... Если бы не их прошлое.

Арам до сих пор помнил, как один пьяница рассказывал ему историю о том, как его светлая и чистая девочка уехала с каким-то взрослым мужиком на проклятом бумере.

«Пап, этого не может быть!» – все твердил он, находясь в полнейшем шоке. Поверить не мог услышанному, полез к этому пьянице с кулаками, чуть не прибил, отец оттащил.

Нет, Арам мог ее понять, разумеется.

Все они одним миром мазаны – им бы кусок лакомее, жирнее, а что у него было на тот момент при условии, что отец лишил бы его содержания? Ровным счетом ничего. В восемнадцать лет он был нолею без палочки.

Это всего лишь логично, что какой-то левый мужик при деньгах привлек Еву больше, чем жизнь в съемной квартире с парнем, который еще из себя ровным счетом ничего не представлял.

Логично и адски больно.

Зато теперь Арам представлял собой достаточно много. За восемь лет успел сделать массу вещей – получить высшее образование, стать успешным маркетологом. Он здорово потрудился – сделал полный ребрендинг отцовских продуктовых магазинов, разбросанных по всему Краснодарскому краю. Позже занялся изучением отельного бизнеса. Это увлекло не только его, но и отца. Заработал денег, заручился финансовой поддержкой родителя и решил приобрести этот отель. Его новое начало. Кто знал, что оно будет таким многообещающим.

«Ева...» – Арам смаковал ее имя целый день.

И сегодня, пожалуй, впервые за последние годы оно больше не вызывало во рту горечь, скорее азарт. Правы те, кто говорит, что каждому воздастся по заслугам. Время Евы пришло.

Арам не стал терпеть до завтрашнего дня. Подкараулил время закрытия, дождался, пока последний клиент покинет кондитерскую, предварительно убедился по камерам наблюдения, что Ева осталась в помещении одна, а дочь забрала какая-то старуха, няня, наверное.

Зашел в кондитерскую уже хозяином положения, по умолчанию победителем.

В груди приятно царапнуло, когда Ева устремила на него нервный взгляд.

«Правильно, птичка моя, нервничай... Тебе придется очень много понервничать в ближайшем будущем».

– Арам? Зачем ты опять здесь? – не выдержала, начала разговор первой.

– Подумал, зачем оставлять на завтра то, что можно сделать сегодня, – усмехнулся он и с удовольствием оглядел фигуру Евы.

Удивительная девушка – ей даже фартук к лицу. А лицо-то бесстыжее!

– Я принял решение относительно твоей дочери, – сообщил он делано спокойным тоном. – Присядем? Поговорим?

Ева тяжело вздохнула, стащила с себя фартук и вышла из-за стойки, указала Араму рукой на один из шести столиков, располагавшихся в зале кондитерской.

Арам присел за крайний, а Ева тем временем сменила табличку на «Закрыто». Устроилась напротив.

Снова не смогла выдержать его тяжелого взгляда, спросила:

– Ну? Я слушаю тебя.

– Если Надежда – моя дочь, я хочу совместную опеку над ребенком, – выдал как на духу. – Мы сделаем экспертизу ДНК, и...

– Я не согласна! – перебила его Ева. – Зачем тебе это? Ты ее еще утром знать не знал!

– А теперь узнал! – ответил он с чувством. – И я хочу убедиться, что у моего ребенка всего достаточно, что за ней хорошо ухаживают...

– Ты видел ее минуту! А я с ней уже семь лет, и поверь, мне она дороже, чем тебе, я хорошо за ней ухаживаю. Наде всего хватает, и твоя забота не нужна!

– Я в курсе, что я в твоей жизни лишний пассажир, но ты сделала большую ошибку, скрыв от меня ребенка.

Ева дернулась, Арам заметил, как она закусил губу. Должно быть, хотела что-то сказать, но сдержалась. Правильно, нечего его бесить понапрасну.

– Лучше нам договориться по поводу Нади любовно, чтобы не травмировать девочку, – подметил он деловито. – Завтра к двенадцати придет врач, сделает забор ДНК-материала, проследи, чтобы ребенок был здесь. И по результатам мы с тобой будем решать, как жить дальше.

Арам видел, как эта новость ошарашила Еву. Она сидела бледная, как смерть, и смотрела на него пустым взглядом.

– А что ты ожидала? Что я никогда не узнаю? – усмехнулся он. – А я взял да узнал. Теперь по поводу тебя...

Как только Ева это услышала, тут же встрепенулась, подобралась, напряглась. И правильно сделала.

– Ты будешь со мной спать, милая. Когда я захочу и сколько я захочу.

У паршивки даже челюсть отвисла от такого его вполне закономерного предложения.

– Что? – спросила она, нахмурив лоб.

– Ты стала плохо слышать? – спросил Арам с издевкой. – Так я повторю, не проблема. Ты теперь будешь меня обслуживать тогда, когда я захочу. Или снова будешь строить из себя монашку? Так я не поверю...

В этот самый момент Ева замахнулась и чуть было не отвесила Араму звонкую оплеуху. Он еле успел перехватить ее ладонь.

С силой сжал и прошипел:

– Никогда не смей поднимать на меня руку, или я отвечу ровно тем же, усекла? Восемь лет назад я предлагал тебе стать моей женой, помнишь? Но вместо того, чтобы согласиться, ты сбежала с моим ребенком... Теперь будешь просто любовницей. А жена у меня уже есть.

И снова у бедняжки Евы отвисла челюсть.

– Я никогда не буду твоей любовницей! – закричала она.

– Будешь... Приползешь ко мне из страха остаться банкротом, если, конечно, хочешь дальше продолжать работать здесь. Я уже выяснил, сколько ты должна банку за всю эту прелесть. – Арам сделал круг указательным пальцем, условно обведя помещение кондитерской. – Или хочешь лишиться своего дела?

– Да я лучше буду голодать, но под тебя не лягу!

Арам усмехнулся и, смакуя момент, сообщил:

– Думаю, в суде по опеке у безработной мамашки будет не так-то много шансов сохранить ребенка... Я ясно выразился? Слушай и внимай: ты от меня больше никуда не денешься. Мой кабинет в правом крыле. Заходи, там обалденная звукоизоляция. Жду тебя там ежедневно и без трусов.

О сколько же удовольствия он получил, наблюдая, как ярко Ева покраснела. Три секунды, и щеки засветились алым румянцем, а глаза... Глаза ее налились хищным блеском. Дай волю, схватит вилку с ножом и сожрет.

«С ней точно будет хорошо в постели», – тут же убедился про себя Арам. Внутри уже сладко ныло от предвкушения удовольствия, которое он вскоре от этой нахалки получит. А в том, что получит, не сомневался.

Ева может попытаться что-то сделать, но он и шанса ей не даст, не позволит выкрутиться.

А бывшая Монашка меж тем уперла руки в бока и начала плевать ядом:

– Ты что о себе думаешь, Барсемян? Раз приобрел отель, значит, автоматом купил и меня с Надей?!

– Именно так я и думаю, – пожал он плечами. – Считаю, по дешевке взял: две по цене одной.

Часть 2. Не любовница. Служебный роман

Глава 16. Владелец черного бумера

«Зачем он вернулся в мою жизнь? Что ему от меня надо?» – стонала про себя Ева, заходя в подъезд дома.

От Арама сегодня буквально сбегала. Этот сумасшедший псих следил за тем, как она садилась в свой старенький красный седан. И кажется, даже ехал за ней часть пути домой. Или показалось? Но она точно видела черный джип, мелькавший позади, а новый хозяин «Ориона» садился именно в такой. Жаль, номер не запомнила, чтобы сказать наверняка.

Ева поднялась на лифте до девятого этажа, постояла пару минут у дверей квартиры, набирая в легкие побольше воздуха и выдыхая стресс, как ее учили. Немного вот так подышав, зашла домой внешне почти спокойная, хотя внутри все кипело.

– Мамуленок, привет! – Надежда бросилась к ней обниматься, как она это обычно делала, стоило только появиться на пороге.

Ева привычно застыла, наслаждаясь теплом худенького тельца дочери. Очень любила эти моменты нежности.

«Почему я не могу просто жить и растить своего ребенка? На кой черт этому гаду понадобилось купить именно „Орион“?» – злилась она про себя.

– Мамуленок, а у меня в школе сегодня тако-о-ое было! На математике Мария Олеговна объясняла, как складывать три яблока плюс одно на пальцах! А мне скучно было. Зато Ленка с Ирккой подрались из-за стерки-единорога...

Надежда привычно вываливала на Еву тонну информации обо всем на свете, а та слушала вполуха и привычно крутилась на кухне, накрывая на стол.

Накормить дочь, искупать, погладить на завтра свежую блузку для школы, проследить, собран ли портфель, почитать малышке книжку. Она хоть и взрослая уже – семь лет, а чтение сказок в мамином исполнении очень любила.

Вечерняя рутина немного отвлекла от дневных проблем, но стоило уложить ребенка, как на нее будто из-за угла снова набросились все проблемы разом – с вилами и копьями. И принялись тыкать в разные незащищенные места, коих оказалось великое множество.

Прикрыв дверь в детскую, Ева только собралась в ванную, как из соседней комнаты все же выплыл главный работоголик их небольшого семейства.

– Привет! – Бабушка улыбнулась ей и тут же забеспокоилась, увидев, какое у внучки грустное лицо.

Да, да, восемь лет назад у Евы снова появилась бабушка. Да не какая-нибудь там, а самая что ни на есть родная, точнее двоюродная – сестра-близнец матери отца.

Снежана Брусничкина – женщина во всех смыслах необычная. Статная, видная, с ухоженным лицом, благородной сединой в волосах и фигурой молодой девушки, особенно если смотреть со спины. Она отличалась от своей сестры как день от ночи, восток от запада, вода от суши, хотя они были однойцевыми близнецами.

Жизнь у Снежаны Брусничкиной также оказалась во всех смыслах другой, примечательной. Она больше сорока лет работала переводчиком в самых разных сферах, объездила мир, прожила много лет во Франции, имела за плечами три развода, но ни одной родной души рядом не осталось. Вернулась в Россию и на их с сестрой общее шестидесятилетие решила навестить родственницу, с которой не виделась много лет. Хотела сделать на юбилей сюрприз, но сюрприз оказался совершенно другого рода.

А еще Снежана мастерски управляла своим любимым черным бумером. Кто-то скажет, что машина не женского формата, но ей на такие мелочи было решительно плевать.

Именно Снежана далекие восемь лет назад оказалась у дома умершей сестры и обнаружила на лавочке зареванную внучку.

В тот роковой день она даже умудрилась сразу узнать девочку.

– Евочка? – позвала ее, выйдя из машины.

Оказывается, сестра незадолго до смерти посылала ей фотографию Евы вместе с письмом.

Сама же Ева оказалась настолько поражена встретить родственницу, что чуть не упала в обморок.

– Бабуля? Ты же умерла... – простила она и пустилась в безудержный плач.

Она, конечно, знала, что где-то там, за тридевять земель, у бабушки была сестра, с которой никогда не общались, потому что она совершила ужасный грех – сбежала в восьмидесятых с иностранцем, бросив мужа на произвол судьбы. А тот взял и спился с горя.

Но одно дело – знать о существовании человека где-то там, в недостижимых далях, другое – встретить его в реальности.

Еве понадобилось время, чтобы вообще понять, кто перед ней, ведь на внешность близнецы были как две капли воды, хотя Снежана и выглядела лет на пятнадцать моложе. Она очень расстроилась, узнав, что не застала сестру живой. Недолго думая, забрала внучку с собой.

С тех пор началась у Евы другая жизнь, да еще и под новой фамилией – Брусничкина. Она узнала много необычного – например, что детский труд не есть хорошо, и за прибранную квартиру вообще-то говорят спасибо. Что вещи не нужно занасивать до дыр, можно купить новое просто так. Что телефон – необходимость, а не роскошь, как и косметика, модная сумочка и понравившиеся туфли. Что в парикмахерскую ходят не только богатеи, а маникюр – это красиво и совсем не пошло. Что секс – не грех, и ребенок вне брака тоже.

Подобных «что» набралось столько, что хватило бы на три тома.

Сначала поехали в Москву, где у Снежаны Брусничкиной была квартира.

Впервые о Еве кто-то заботился так рьяно и необычно, к тому же денег не жалел! Очень скоро она обзавелась гардеробом, о котором раньше и не грезила, ноутбуком, телефоном, была записана к гинекологу, на аквааэробику, подготовительные курсы для поступающих и так далее и тому подобное.

Вот оно как бывает, когда попадаешь под крыло бабушки, у которой, кроме тебя, никого.

– У меня была дочь... – как-то призналась ей Снежана. – Хорошенькая, такая же, как ты. Не уберегла я ее, умерла – внематочная беременность, не успели спасти. Но тебя я точно уберегу!

И берегла всеми имеющимися у нее средствами. И Еву, и Надежду. Трое Брусничкиных жили очень мирно, даже не представляли, как раньше обходились друг без друга.

Какое-то время прожили в Москве. Потом решили – суэта столицы не для них. Юг манил теплым климатом, черноморским побережьем и спокойствием. В это время у Снежаны как раз заканчивался контракт с французами, и она смогла посвятить всю себя письменным переводам, которые не требовали поездок в офис и прочего.

Переехали в Краснодар, да так и остались там, обосновались. Приобрели трехкомнатную квартиру неподалеку от центра на сбережения удачливой бабушки-переводчицы. Ева окончила технологический колледж и увлеклась приготовлением тортов, пирожных, капкейков и прочего. Очень хотела свое дело, мечтала стать независимой, иметь какой-то постоянный доход. Снежана помогла ей организовать домашнее производство – продавали продукцию через «Инстаграм» и с помощью сарафанного радио.

Сколько Ева работала – словами не передать. Ночами пекла, днем с дочкой сидела. Надежда с четырех лет умела украшать капкейки ягодами, помогала маме, заодно дегустировала.

Через некоторое время решились на кондитерскую. Ева год каждую копейку откладывала на новое дело, Снежана тоже вложила немалую часть своих накоплений.

Открылись. И началась у Евы деловая жизнь – вставала в четыре, пекла до восьми утра, потом за кассу, ведь не сразу даже продавца себе могла позволить нанять. После работы снова за плиту. И так семь дней в неделю. Трудилась на перспективу, мечтала о расширении, штате сотрудников, поставке десертов в лучшие рестораны города.

Дело спорилось и даже начало приносить доход. Но потом в «Орионе» случилось несчастье, и блогеры принялись рушить чужие жизни, ее в том числе.

Теперь новая напасть в виде старого знакомого, Арама. Один раз он уже разрушил ее жизнь. Видимо, этого ему показалось мало, и он решил повторить на бис.

– Ты представляешь? Он мне так и сказал – или спишь со мной, или работать не дам. И все равно ему, сколько я труда вложила...

– Ишь ты, хамло какое... Еще спать с ним, – хмурила лоб бабушка. – А харя не треснет?

– Я не знаю, что делать. Он же упертый, как баран, не отступится! – размахивала руками Ева.

– Так, стоп, панику отставить! – Снежана выставила вперед ладонь.

Она подлила Еве горячего чаю и заговорила своим магическим успокаивающим голосом, каким когда-то переводила на телевидении передачи про путешествия:

– Ты что так расстроилась? Твой Барсегян не весь город купил, а всего лишь один отель.

Сама же говорила, «Орион» умирает, надо подумывать о смене места.

– Но это ведь так дорого! Если искать место сейчас, я потеряю деньги за аренду. И потом, нужен будет ремонт нового помещения, а я еще не выплатила старый кредит. Я даже треть кредита не выплатила! Кто мне новый даст? Все это так не вовремя...

– Ха, – пожала плечами Снежана. – Проблемы, они, милочка, вовремя не приходят. Всегда находят особенный момент.

– Вот уж точно... – вздохнула Ева.

Снежана отхлебнула чаю, задумалась о чем-то своем, а потом принялась ораторствовать:

– Как я тебя всегда учила, милочка моя? На любую проблему всегда найдется решение.

Если ты уверена, что твой Барсегян покою не даст, не жди, пока жареный петух в задницу клонет, ну, или в твоём случае потребует поцеловать свою. Тебе нужны деньги на переезд кондитерской? Собирай, что получится, а недостающее найдем... Есть у меня один контактик, оформим тебе заем в два счета. А с оплатой я подстрахую, не переживай.

– Я тебе и так должна...

– Ну и что! Твоя бабуля, между прочим, до сих пор хорошо зарабатывает. – Она с важным видом подняла указательный палец. – У меня, между прочим, каждое слово платное, каждый знак препинания. Не зря по клавиатуре целыми днями стучу. Ну? Не робей! С деньгами разберемся. Продержись в «Орионе» сколько сможешь и параллельно ищи помещение.

– А как быть с Надей? Вдруг он и правда решит в суд...

– Пусть! – уперла руки в боки Снежана. – Кто он и кто ты. Ты ее семь лет растила, а он только сегодня появился. К тому же как отец не записан. Обломаем ему зубы! Если что, есть у меня один контактик в юридической сфере... даже три.

– Куда уж ты без своих контактиков, – усмехнулась Ева.

– А то, – улыбнулась Снежана, обнажив недавно отбеленные зубы. – Все, хватит кусаться. Булочки поджала, милочка моя, и пошла решать проблемы!

– Так и сделаю.

Ева вся подобралась, вздохнула и, кажется, успокоилась. Даже внутренне позлорадствовала, представив, как пошлет Арама заниматься сексом со своей правой рукой. С ней у него это дело точно не выгорит.

Глава 17. Несъедобное

Арам шел домой будто пьяный, хотя не выпил ни капли.

В голове шумело, в мозгу водили хороводы мысли – одна другой опаснее.

Вроде бы совсем немного пообщался с Евой, а эмоций получил столько, сколько за год не испытал. Все яркие, сочные, хотя совсем не положительные.

Она с ним спорила! Она посмела ему отказать! После всего, что случилось, Ева решилась ему противостоять. Наивная... Обломать нахалку будет очень приятно. Он должен показать ей ее место, и он покажет.

От этих мыслей в груди сладко ныло. А предвкушение интима сводило с ума. Пусть она не хотела этого, пусть. Зато хотел он! И он ее получит.

Никакую другую девушку Арам даже не подумал бы принуждать, тем более шантажом. Никогда этого не делал, даже в голову не приходило. Но Ева – случай особый, ее хотелось смять, унижить, растоптать, сделать по-настоящему больно.

Наказать!

Никто другой его так не ранил, как эта маленькая дрянь, и она должна получить свое.

Арам, считай, не жил первый год после расставания с ней. Не хотел верить тому пьянице, который утверждал, что Ева целовалась с водителем бумера и уехала с ним.

Каждую неделю Арам на выходные летал из Москвы в родной городок и все искал, искал...

Он навещался к отцу Евы, хотя того и бесили его приходы. Переговорил абсолютно со всеми, с кем любимая могла контактировать. Еще несколько раз побывал в полузаброшенной деревне, где когда-то жила бабушка, со всеми жителями там перезнакомился и пообщался. Методично обшарил все соцсети.

Даже если любимая предпочла ему другого, Арам должен был ее найти, посмотреть в глаза, услышать правду. Ради этого он согласился бы на очень многое. А спустя время понял одну простую истину: если кого-то очень сложно найти, может быть, этот кто-то просто не хочет быть найденным?

Тогда он отступился, зато теперь его и бульдозером с выбранного пути не сдвинешь.

По всему видно, Ева очень не хотела, чтобы ее нашли. Даже фамилию сменила, Арам узнал это по документам на аренду помещения. Неожиданно, кстати. Жаль, что он не подумал о таком варианте раньше. Зачем бы она это сделала? Так боялась, что он ее найдет? Ну так вот он нашел, и теперь не отпустит. Она сполна получит за все, что ему пришлось пережить, и жалость к ней у него не проснется.

Как же радовался теперь Арам, что согласился на предложение отца о переезде в Краснодар. Вся семья Барсегиан переместилась из маленького городка в сердце юга России – строить новый бизнес и новую жизнь.

Купили несколько двухэтажных домов рядом друг с другом в пригороде. По дому каждому, Араму в том числе.

Туда-то Арам и направился после долгого напряженного дня – в свой новый дом, еще не слишком обжитый и не успевший стать родным.

Зашел и решил, что ошибся дверью.

Уже в прихожей почувствовал запах томящегося в духовке мяса, чего раньше в сводах этого дома не бывало. Прошел в столовую и обомлел – на столе яблоку негде упасть. На бело-снежной скатерти красовались блюда с овощной нарезкой, сыром, хлебом разных сортов, печеным картофелем. Поблескивал графин с вином и два бокала.

Секунда, и из кухни выплыла Наринэ, держа в руках блюдо с запеченной говядиной.

Сегодня супруга оделась к ужину как никогда нарядно – в сливочно-белое платье, удачно подчеркивающее стройные ноги и высокую грудь. Каким-то чудом оно делало ее образ невинным, несмотря на полные губы и порочный взгляд огромных карих глаз. Ее длинные черные волосы спадали с плеч крупными локонами, хотя обычно жена предпочитала высокие прически.

Все в угоду Араму: богатый стол, красивая одежда, даже прическа, какая ему нравилась больше всего.

«А о тебе-то я за день почти ни разу и не вспомнил, дорогая жена».

– Я смотрю, ты неплохо потрудилась, – подметил он, проходя в комнату.

Наринэ очень редко для него готовила или вообще занималась домашним хозяйством, все ей было не до того.

– Садись, милый, я так старалась, это все для тебя, чтобы отпраздновать покупку отеля.

Она поставила в центр стола блюдо с мясом и повернулась к мужу, а потом спрятала взгляд.

И Арам как-то сразу все понял.

– Сколько? – спросил он делано спокойным тоном.

– О, что ты, мне не нужны деньги! – тут же залепетала она.

Схватила его под локоть, подвела к месту во главе стола, усадила и принялась наполнять его тарелку салатом, положила большой кусок мяса, на вид очень аппетитного. Потом уселась напротив и одарила Арама влюбленным взглядом.

– Ты ешь, ешь, милый...

Арам положил руки на стол, впился в нее серьезным взглядом и повторил:

– Сколько?

– Ты будешь меня ругать... – охнула она и прикрыла лицо руками. Потом все же отвела ладони, улыбнулась виновато и попросила: – Да мелочь, если честно. Мы с девочками договорились немного отдохнуть, я пошла в покерный клуб всего на часик. Пойми, я не собиралась ставить по-крупному, но так вышло, что... Точнее, меня спровоцировали!

– Сколько ты проиграла?

После того как жена назвала сумму, он невольно присвистнул. Потом взял в руки вилку с ножом, отрезал небольшой кусочек мяса, положил в рот, вдумчиво разжевал, с трудом проглотил. Блюдо оказалось сухим, чересчур перченым, да к тому же пересоленным. Несъедобным, прямо как его брак.

«Как же я от этого устал...» – заголосил он про себя.

Вслух же сказал совсем не это:

– Я дам тебе денег, Наринэ.

– О, спасибо, милый! Я знала, ты у меня самый щедрый муж на земле! Ты же знаешь, что в таких заведениях с долгами строго. Но я тебе обещаю, я больше ни-ни! Ни за что туда не пойду. Если хочешь, мы могли бы немного пошалить в джакузи...

Вот уж чего ему точно не хотелось, так это заниматься с ней любовью. Не было в этом занятии для него ничего притягательного.

– Я дам денег при одном условии, – голос его стал не в пример строгим.

– Каким? – заискивающе спросила она.

– Ты сейчас пойдешь в спальню, соберешь чемодан и уйдешь. Я хочу развода, Наринэ.

Глава 18. Решатель проблем

– Ты совсем офигел?! Сволочь! – орала на него Наринэ.

– Рот свой прикрой и не смей ругаться, иначе оттащу тебя в ванную и вымою его с мылом, – процедил Арам с каменным выражением лица.

Он терпеть не мог эмоциональных взрывов жены. Впрочем, в спокойном виде она ему тоже не нравилась. С трудом мог назвать всего пару-тройку положительных качеств жены и давно уже едва ее терпел.

Помнил, как все у них закрутилось: однажды она просто появилась в доме родителей, когда он гостил там, приехав на каникулы из Москвы.

«Наринэ пока у нас поживет, родители уехали отдыхать в Испанию, не оставлять же девочку одну в большом доме, – пела мать с елеинной улыбкой. – Она даже спать в одиночестве не может – ей некомфортно, вот мы и решили приютить».

Отчего двадцатилетней девке оказалось некомфортно одной жить в родительских хоромах, Арам понял той же ночью, когда нашел ее в своей постели.

Наринэ поджидала Арама в красном кружевном белье, больше напоминавшем паутину – такое оно было тонкое, почти ничего не прикрывавшее. На тот момент уже прошло три года с тех пор, как Ева исчезла из его жизни. Как и любому нормальному мужчине, ему хотелось тепла и ласки. Хоть каких-то, хоть от кого-то. К тому времени он уже сплошь пропитался ядом ненависти к некогда боготворимой им однокласснице, поэтому не стал выпроваживать девушку из кровати. Сполна взял, что предлагали, хотя и понимал, что за этот конкретный секс придется заплатить немалую цену.

Новая любовница тут же рассказала своим родителям о том, что начала встречаться с Арамом. Ее отец, близкий друг Баграта, через пару недель зашел в гости и заговорил о том, что дочери пора замуж, что засиделась в девках, а еще так полюбила младшего Барсеняга, что жить без него не могла.

Арам тогда подумал: «Какая разница, на ком жениться?»

Никого по сердцу за три года не нашел, да и не было желания искать.

Наринэ казалась не хуже остальных, а ему нужен кто-то рядом. Женщина. Чтобы хранила семейный очаг, чтобы заботилась о нем, рожала детей. Почему не дочь отцовского друга? Тем более девочка так сильно этого хотела.

Он повел себя честно, сразу предупредил невесту – не люблю. Тогда это ее не остановило, а потом она частенько козыряла его признанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.